

Шекспир У. Генрих IV (Часть 1) filosoff.org
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://filosoff.org/> Приятного чтения!

Уильям Шекспир Генрих IV (Часть первая).
ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА
Король Генрих IV
Генрих, принц Уэльский
сыновья короля.
Джон, принц Ланкастерский
Граф Уэстморленд.
Сэр Уолтер Блент.
Томас Перси, граф Вустер.
Генри Перси, граф Нортемберленд.
Генри Перси, по прозвищу Хотспер, его сын.
Эдмунд Мортимер, граф Марч.
Ричард Скруп, архиепископ Йоркский.
Арчиболд, граф Дуглас.
Оуэн Глендаур.
Сэр Ричард Вернон.
Сэр Джон Фальстаф.
Сэр Майкл, друг архиепископа Йоркского.
Пойнс.
Пето.
Гедсхил.
Бардольф.
Франсис.
Леди Перси, жена Хотспера и сестра Мортимера.
Леди Мортимер, дочь Глендаура и жена Мортимера.
Миссис Куикли, хозяйка трактира в Истчипе. Лорды, офицеры, шериф,
трактирные слуги,
извозчики, путешественники, слуги. Место действия – Англия в начале XV
века. АКТ I СЦЕНА 1 Лондон. Дворец.
Входят король Генрих, принц Джон Ланкастерский,
граф Уэстморленд, сэр Уолтер Блент и другие. Король Генрих Пусть мы в
тревоге, от забот больны,
Но все ж дадим затравленному миру
Передохнуть, чтоб снова кличем бранным
На берегах далеких разразиться.
Не будет обагрять земля родная
Уст жаждущих своих сыновней кровью;
Не будет бороздить полей война,
И впредь не будет вражий конь топтать
Цветы лугов; враждующие лорды
Одной природы, кровного родства,
Чьи взоры, словно молнии в бурном небе,
Еще недавно скрещивались грозно
В междоусобной яростной борьбе,
Теперь, сомкнувшись стройными рядами,
Пойдут одним путем и не восстанут
На родичей, и близких, и друзей.
Клинок войны не поразит владельца,
Как меч не ранит, вложенный в ножны.
Итак, ко гробу дальнему Христа.
Чьим воином себя мы нарекли,
Под чьим крестом сражаться дали клятву,
Мы англичан на подвиг поведем.
Призвал их в чреве матери господь
Изгнать неверных из полей священных,
Которых господа стопы касались,
Четырнадцать веков тому назад
Нас ради пригвожденные к кресту.
Уж скоро год, как принято решение,
И снова это обсуждать – излишне.
С другою целью мы теперь собрались.
Поведайте, кузен мой Уэстморленд,
Что наш Совет вчера постановил,
Чтоб сердцу дорогой поход ускорить. Уэстморленд Король, вопрос тот с жаром
обсуждали,
И были многие статьи расходов
Вчера утверждены, когда примчался
Гонец из Уэльса с тяжкими вестями;
И худшая гласит, что Мортимер,
Который вел людей из Херфордшира
В бой с лютым, необузданным Глендауром,

Попался в руки грубые уэльца.
До тысячи солдат его убито,
И над телами мертвыми уэльки
Так мерзостно, так зверски надругались,
Что даже совестно вам рассказать. Король Генрих Я полагаю, весть об этой
битве
Задержит наш поход в Святую землю. Уэстморленд Другое – в том же роде,
государь.
Еще тревожнее, мрачнее вести
Пришли к нам с севера – и вот о чем.
В воздвижение юный Гарри Перси,
Что прозван Хотспером, и Арчиболд,
Прославленный и доблестный шотландец,
Сразились в Холмдоне.
Кровавый, горестный им выпал час,
Судя по грому ярой канонады
И по различным признакам другим.
Гонец в разгар жестокого сраженья,
Еще не зная об его исходе,
Вскочил в седло и ускакал стремглав. Король Генрих Здесь верный, ревностный
и милый друг наш
Сэр Уолтер Блент, – он только что с копя,
И платье у него в пыли дорожной,
Из Холмдона он в Лондон прискакал
И радостные вести нам привез.
Разбит граф Дуглас; видел сам сэр Уолтер,
Как десять тысяч храбрецов шотландских
И двадцать знатных рыцарей лежали
На поле брани, истекая кровью.
Отважным Перси были взяты в плен
Мордек, граф Файфский, Дугласа наследник,
И графы Атол, Меррей, Ангус, Ментит.
Не правда ли, почетная добыча?
Трофеи славные? Ведь так, кузен? Уэстморленд Бесспорно,
и принц такой победой бы гордился. Король Генрих Ты огорчил меня и вводишь
в грех.
Завидно мне, что лорд Нортемберленд
Отец такого доблестного сына,
Чье имя вечно на устах у Славы;
Он в нашей роде самый стройный ствол,
Фортуны он возлюбленный и гордость.
А я меж тем, хвале его внимая,
Взираю, как распутство и позор
Пятнают Гарри моего чело.
О, если б сказка обернулась былью,
И по ночам порхающая фея
Младенцев наших в люльках обменяла,
И мой бы звался Перси, а его
Плантагенет! Да, мне б такого сына!..
Но бог с ним! – что вы скажете, кузен,
О дерзком поведении Гарри Перси?
Всех пленников, захваченных в сраженье,
Он за собой оставил и готов
Мне передать лишь одного Мордека. Уэстморленд Тут наущенье дяди – это
Вустер,
Заклятый недруг ваш; вот почему
Так хорохорится пред вами Перси
И дерзко поднял юный гребень свой. Король Генрих Но я уже призвал его к
ответу.
Все это принуждает нас отсрочить
До времени поход в Святую землю.
Мы в будущую среду созовем
Совет в Виндзоре; известите лордов
И возвращайтесь поскорей, кузен.
Пусть наш остынет гнев, – тогда рассудим
И действовать начнем как надлежит. Уэстморленд Исполню, государь. Уходят.
СЦЕНА 2 Лондон. Дом принца Уэльского в Лондоне.
Входят принц Генрих Уэльский и Фальстаф. Фальстаф Скажи-ка, Хел, который
теперь час, дружище? Принц Генрих У тебя, я вижу, до того ожирели мозги от
старого хереса, от обжорства за ужином и от спанья на лавках после обеда,
что тебе невдомек спросить о том, что тебя кровно касается. На кой черт

тебе знать, который час? Вот если бы часы вдруг стали кружками хереса, минуты – каплунами, маятник – языком сводни, циферблат – вывеской непотребного дома, а само благодатное солнце пригожей горячей девкой в платье из огненной тафты, – тогда, я понимаю, тебе был бы смысл спрашивать, который час. Фальстаф Ну да, ты попал в точку, Хел! Ведь нам, охотникам за кошельками, потребна Луна да Большая Медведица, а совсем не Феб, этот "прекрасный странствующий рыцарь". И вот о чем я тебя попрошу, милый друг: когда ты станешь королем, – храни господь твою милость... виноват, я хотел сказать: твое величество, потому что милости божьей тебе вовек не видать. Принц Генрих Почему это не видать? Фальстаф Ей-богу, не видать, даже той, которая испрашивается перед трапезой. Принц Генрих Ну, а дальше что? Валяй! Напрямик! Напрямик! Фальстаф Так вот, милый друг, когда ты станешь королем, смотри не позволяй, чтобы нас, ночную гвардию, обзывали дневными грабителями. Пусть нас зовут лесничими Дианы, рыцарями мрака, любимцами Луны и пускай говорят, что у нас высокая покровительница, потому что нами управляет, как и морем, благородная и целомудренная владычица Луна, которая и потворствует нашим грабежам. Принц Генрих Здорово сказано и чертовски верно! Все мы – подданные Луны, потому и наше счастье то прибывает, то убывает, совсем как море, – ведь и оно управляется Луной. Вот тебе пример: золото, подхваченное одним махом в понедельник вечером, растрчено с размахом во вторник утром; захвачено с возгласом: "Отдавай!" – а истрачено с криком: "Подавай!" Иной раз, когда отлив, скатишься к подножию лестницы, а другой раз, когда прилив, взлетишь на вершину... виселицы. Фальстаф Твоя правда, дружок... А что, разве наша трактирщица, с которой я гуляю, не сладкая бабенка? Принц Генрих Как мед Гиблы, старый греховодник!.. А что, разве не сладко тебе будет прогуляться за решеткой в куртке из буйволовои кожи? Фальстаф Что такое? Что ты там мелешь, дуралей? Это что еще за подвохи и подковырки? Какое мне, черт возьми, дело до буйволовои куртки? Принц Генрих А мне, черт подери, какое дело до нашей трактирщицы? Фальстаф Да ведь ты же не раз требовал ее к себе, чтобы сводить с ней счеы. Принц Генрих А разве я когда-нибудь требовал с тебя твою долю? Фальстаф Нет, надо отдать тебе справедливость, здесь ты платил за все сам. Принц Генрих Ну да; так бывало здесь и всюду, пока у меня водились наличные, а уж когда я садился на мель, то пускал в ход свой кредит. Фальстаф Ну да, и пользовался им так широко, что всякий с полным правом мог назвать тебя полноправным наследником... Но скажи мне, милый друг, неужели, когда ты вступишь на престол, в Англии все еще будут красоваться виселицы? А этот старый шут закон неужели по-прежнему будет душить ржавыми цепями всякое проявление мужества? Смотри не вешай воров, когда станешь королем. Принц Генрих Нет, это будешь делать ты. Фальстаф Я? Вот замечательно! Ей-богу, из меня выйдет бравый судья! Принц Генрих Вот уж ты и неверно судишь, – я хочу сказать, что тебе будет поручено вешать воров, и из тебя выйдет замечательный палач. Фальстаф Ну что ж, Хел, уверяю тебя, мне это даже в некотором роде по душе, это не хуже, чем заседать в суде. Принц Генрих Здесь тоже есть чем поживиться, правда? Фальстаф Ну да, ведь палачу достается платье казненного, и всякий знает, что у него богатый гардероб... Черт подери, я тоскую, как старый кот или как медведь на привязи. Принц Генрих Или как дряхлый лев, или как лютого влюбленного. Фальстаф Ну да, или как ноющая линкольнширская волынка. Принц Генрих А что если я сравню тебя с зайцем или с мрачным Мурским рвом? Фальстаф Вечно у тебя на языке всякие ядовитые сравнения! Ей-богу, ты самый изобретательный, канальский, расчудесный принц на свете! Но прошу тебя, Хел, не искушай меня всякой суетой! Видит бог, хотел бы я раздобыть себе доброе имя, да не знаю, где продается такой товар. Один старый лорд из Совета на днях вздумал отчитывать меня на улице – а все из-за вас, сэры! Положим, я и бровью не повел, но все-таки он говорил как мудрец. Правда, я даже не оглянулся, а все-таки он говорил как сущий мудрец, и к тому же на улице. Принц Генрих Ты правильно поступил. Ведь сказано: "Премудрость вопиет на стогнах, и никто не внимлет ей". Фальстаф Ах, какая у тебя пагубная страсть к этим текстам! Ты, право же, способен совратить и святого. Ты причинил тяжкий вред моей душе, Хел, – да простит тебе бог! До знакомства с тобой я не был знаком с пороком, а теперь, по правде сказать, я здорово смахиваю на распутника. Но я решил исправиться и непременно исправлюсь. Ей-богу, если я этого не сделаю, я буду сущим подлецом. Не желаю я губить свою душу из-за какого-то королевского сына. Принц Генрих Где бы это нам завтра раздобыть денег, джек? Фальстаф Черт возьми, где хочешь, дружище. Уж я-то раздобуду, а если нет, обзови меня подлецом и ругай на чем свет стоит. Принц Генрих Я вижу, что ты и впрямь вступил на путь истинный: от молитв да на охоту за кошельками. Фальстаф Что делать, Хел, это мое призвание, Хел, а для человека не грех следовать своему призванию. Входит Пойнс. А, Пойнс! Сейчас мы узнаем, наладил ли дело Гедсхил. О, если бы людям воздавалось по

заслугам, то он наверняка угодил бы в самую пасть к сатане. Вот самый отъявленный из мерзавцев, что кричат честному человеку: "Стой!" Принц Генрих Здравствуй, Нед. Пойнс Здравствуй, любезный Хел. Ну, что говорит мсье Кающийся Грешник? Что говорит сэра Джон Сладкий Херес? Ну, Джек, как вы поладили с чертом насчет твоей души? Ведь ты ее продал ему в страстную пятницу за кружку мадеры и ножку холодного каплуна. Принц Генрих Сэр Джон верен своему слову – черт получит по договору сполна; ведь до сих пор сэра Джон всегда поступал согласно народной мудрости и "отдавал черту его долю". Пойнс Значит, Джек, ты угодишь в ад за то, что сдержал слово, данное черту. Принц Генрих Или же он угодит в ад за то, что обманул черта. Пойнс Слушайте, братцы мои, завтра в четыре часа утра всем быть у Гедсхила; в Кентерберии направляются паломники с богатыми дарами, а в Лондон едут купцы-толстосумы. Маски припасены у меня для всех, а лошади у вас свои. Гедсхил ночует нынче в Рочестере. Я заказал на завтрашний вечер ужин в Истчипе. Мы все это обделаем, как за каменной стеной. Если вы поедете со мной, я набью ваши кошельки кронами, а не желаете, так сидите себе дома, и чтоб вас всех повесили! Фальстаф Слушай ты, Эдуард, если я не поеду с вами и останусь дома, я повешу вас всех за то, что вы поехали. Пойнс Да неужели, мясная туша? Фальстаф Ты едешь с нами, Хел? Принц Генрих Как! Чтобы я стал грабить? Чтобы я стал разбойником? Да ни за что на свете! Фальстаф Нет в тебе ни на грош ни честности, ни мужества, ни товарищеских чувств, и вовсе ты не королевский сын, если не умеешь раздобыть и десятка шиллингов. Принц Генрих Ну ладно, быть мне раз в жизни сумасбродом! Фальстаф Здорово сказано! Принц Генрих Ну, будь что будет, а я остаюсь дома. Фальстаф Ей-ей, когда ты взойдешь на престол, я стану изменником. Принц Генрих А мне наплевать. Пойнс Сэр Джон, дай мне, пожалуйста, поговорить с принцем с глазу на глаз. Я ему приведу такие доводы в пользу нашей затеи, что он согласится. Фальстаф Хорошо. И да пошлет тебе господь дух вразумления, а ему – слух, отверстый к поучениям, дабы сказанное тобой подвигло его, а услышанное им вызвало в нем доверие и настоящий принц ради помехи стал бы мнимым вором, ибо в наше скучное время надо же чем-нибудь позабавиться. Продайте. Мы встретимся в Истчипе. Принц Генрих Прощай, запоздалая весна! Прощай, бабье лето! Фальстаф уходит. Пойнс Слушайте, мой милый, драгоценный принц, поедемте завтра с нами. Я придумал славную шутку, но одному мне ее не разыграть. Фальстаф, Бардольф, Гедсхил и Пето ограбят людей, которых мы уже выследили; ни вас, ни меня при этом не будет; но даю вам голову на отсечение, что, как только они захватят добычу, мы ограбим их самих. Принц Генрих А как нам удастся отстать от них по дороге? Пойнс Мы им назначим место встречи, а сами выедем либо раньше, либо позже их. От нас будет зависеть не приехать вовремя, и тогда они отважатся одни на этот подвиг. Но не успеют они его совершить, как мы нагрянем на них. Принц Генрих Да, но они сразу узнают нас по коням, по костюму и по другим приметам. Пойнс Полноте! наших коней они не увидят – я привяжу их в лесу; маски мы переменим, когда расстанемся с ними; и к тому же, дружище, у меня припасены на этот случай клеенчатые плащи: они прикроют наше платье, которое им хорошо знакомо. Принц Генрих Все так, но я боюсь, что нам с ними не сладить. Пойнс Чего там! Двое из них чистокровные трусы, у них пятки всегда смазаны салом, а что до третьего, то не носить мне больше оружия, если он будет драться хоть на минуту дольше, чем следует. Вот будет потеха: какой невообразимый вздор станет молотить этот жирный плут, когда мы встретимся за ужином, – как он сражался по меньшей мере с тридцатью противниками, какие выпады делал, какие удары наносил, каким опасностям подвергался; мы с вами уличим его во вранье – и в этом вся соль шутки. Принц Генрих Ладно, я поеду с тобой. Приготовь все необходимое и завтра вечером приходи за мной в Истчип, я буду там ужинать. Прощай. Пойнс Прощайте, милорд. (Уходит.) Принц Генрих Я знаю всех вас, но до срока стану

Потворствовать беспутному разгулу;
И в этом буду подражать я солнцу,
Которое зловещим, мрачным тучам
Свою красу дает скрывать от мира,
Чтоб встретили его с восторгом новым,
Когда захочет в славе воссиять,
Прорвав завесу безобразных туч,
Старавшихся затмить его напрасно.
Когда б весь год веселый праздник длился,
Скучней работы стали б развлеченья;
Но редки празднества – и в радость всем.
Лишь необычное бывает мило.
Так я, распутные повадки бросив
И уплатив нежданно старый долг,
Все обману дурные ожидания,

Являя людям светлый образ свой;
И, как в породе темной яркий камень,
Мой новый лик, блеснув над тьмой греховной,
Величьем больше взоров привлечет,
Чем не усиленная фольгой доблесть.
Себе во благо обращу я злое
И, всем на диво, искуплю бывшее.
(Уходит.) СЦЕНА 3 Лондон. Дворец.
Входят король Генрих, Нортемберленд, Вустер, Хотспер,
сэр Уолтер Блент и другие. Король Генрих Была чрезмерно кровь моя
спокойной,
Холодной, не вскипала от обид,
И вы постигли нрав мой и попрали
Мое терпенье. Но предупреждаю:
Я буду впредь, как требует мой сан,
Суровым, грозным, вопреки природе.
Я был нежней елеса, мягче пуха
И потому утратил уваженье,
Что гордый дух лишь к гордому питает. Вустер Мой государь, наш дом не
заслужил
Таких угроз от королевской власти
Той самой власти, чье величье он
Своей рукою создал. Нортемберленд Государь... Король Генрих Уйди отсюда,
Вустер. Вижу я
В твоих глазах вражду и непокорство.
О сэр, вы дерзки и высокомерны,
А государь не может потерпеть,
Чтоб хмурил брови перед ним вассал.
Покиньте ж нас; коль помощь и совет ваш
Потребуются, мы вас призовем. Вустер уходит. (Нортемберленду.)
Сказать вы что-то собирались? Нортемберленд Да,
Мой государь. На ваше приказанье
Вам выдать пленных, взятых Гарри Перси
Под Холмдоном, им не было дано,
Он говорит, столь резкого отказа,
Как это было передано вам.
Итак, во всем повинны кривотолки
Иль чья-то злая зависть, но не сын мой. Хотспер Я, государь, не отказал вам
в пленных.
Но, помнится, по окончанье боя,
Когда, в крови, разгорячен резней,
Без сил, едва переводя дыханье,
Я, опершись на меч, стоял, - подходит
Какой-то лорд, опрятен, расфранчен,
Свеж, как жених; на ниву после жатвы
Был подбородок выбритый похож;
Как продавец духов, благоухал он;
Меж средним пальцем и большим держал
Он табакерку с порошком душистым
И то и дело подносил к ноздрям,
А нос чихал сердито всякий раз;
Болтал, смеялся франт; когда ж солдаты
Убитых проносили мимо, он
Мерзавцами, невежами бранил их
За то, что скверный, грязный труп тащили
Под носом его светлости при ветре.
Изысканно, по-дамски выражаясь,
Он стал расспрашивать меня и вдруг
Потребовал для вас, король, всех пленных.
А я, от ран запекшихся страдаю,
Болтливым попугаем раздраженный,
Терпенье потеряв, в досаде крайней,
Небрежно отвечал не помню что:
Отдам иль не отдам; меня бесил
Его блестящий вид, и запах сладкий,
И то, что он, как фрейлина, болтал
О пушках, ранах, рвах - помилуй бог!
И уверял, что от ушибов тяжких
Божественное средство - спермацет;
И крайне жаль, твердил он, в самом деле,
Что из утробы благостной земли

Противную селитру извлекают,
Которой столько славных рослых малых
погублено коварно, и, не будь
Проклятых пушек, он бы стал солдатом.
На дерзкую, пустую болтовню
Уклончиво ему ответил я,
И вас прошу – не придавайте веры
Доносу лживому, чтоб он не встал
Меж верностью моей и вашей властью. Блент При данной обстановке, государь,
Все, что тогда ответил Гарри Перси
В такое время и в подобном месте
Подобному лицу, – все, что сказал он,
Пускай умрет и не воскреснет вновь
Ему во вред; он взял слова обратно. Король Генрих Но все ж готов он
пленников отдать
Лишь с оговоркою и при условии,
Чтоб выкуплен на средства наши был
Его безумный шуринок Мортимер.
Клянусь, умышленно тот предал на смерть
Своих людей, которых в бой повел
С Глендауром, этим колдуном проклятым.
Чью дочь недавно, говорили нам,
В супруги взял граф Марч. Ужели мы
Свою казну опустошим на выкуп
Предателя? Заплатим за измену?
И сделку с трусом заключим, спасая
Тех, кто сгубил и предал сам себя?
Нет, пусть в горах бесплодных голодает!
Мне никогда не будет другом тот,
кто у меня на выкуп Мортимера
Крамольника – просить хоть пенни станет. Хотспер Крамольник Мортимер!..
Он, государь, от вас бы не отпал,
когда бы не превратности войны.
Об этом говорят красноречиво
Уста зияющие ран кровавых,
Тех ран, что принял на берегах Северна,
Поросших тростником, когда грудь с грудью
он в поединке бился добрый час
С Глендауром славным, в храбрости с ним споря.
Бой трижды прерывался, трижды пили
Противники из быстрых струй Северна,
что, кровожадным взором их испуган,
Бежал среди камышей дрожащих, пряча
взломаченную голову под берег,
Борцов горячей кровью обагривший.
Нет, низменная хитрость никогда
не прикрывалась ранами такими,
и никогда достойный Мортимер
себя бы не изранил так для виду.
Так не корите же его крамолой! Король Генрих Солгал ты, Перси, про него,
солгал:
С Глендауром никогда он не сражался.
Я говорю тебе:
Скорее станет с дьяволом он биться,
чем с Оуэном Глендауром в поединке.
Не стыдно ли тебе? Но слушай, впредь
не смей мне говорить о Мортимере!
Пришли своих мне пленных поскорей,
не то к таким крутым прибегну мерам,
что рад не будешь! – лорд Нортемберленд,
вам разрешаю удалиться с сыном.
Скорее пленных шли – иль берегись! Король Генрих, Блент и другие
приближенные короля уходят. Хотспер когда б, рыча, стал требовать их черт,
я не прислал бы их! Пойду к нему
и выскажусь. Все ж облегчу я сердце,
хотя своей рискую головой. Нортемберленд Ты гневом пьян! Поймай и обожди.
Вот дядя твой. Возвращается Вустер. Хотспер Молчать о Мортимере?
Проклятье! Буду говорить о нем!
Пусть не видать мне рая, если я
его не поддержу! Да, для него
всю кровь из этих жил за каплей каплю

Пролью на пыль дорог, но подниму
Растоптанного в прахе Мортимера
На высоту, где блещет Болингброк,
Король неблагодарный и порочный! Нортемберленд Брат, королем взбешен
племянник твой. Вустер Что без меня загло такой пожар? Хотспер Он, черт
возьми, потребовал всех пленных!
Когда же я заговорил опять
Про выкуп шурина, он побледнел
И на меня метнул взор, полный гнева,
При имени его одним дрожа. Вустер Я не браню его: ведь Мортимера
Наследником признал покойный Ричард. Нортемберленд Признал, я был тому
свидетель сам;
То было в день, когда король несчастный
(Господь нам да отпустит грех пред ним!)
В Ирландию с войсками отправлялся,
Откуда возвратился он внезапно,
Чтоб, трон утратив, пасть от рук убийц. Вустер В убийстве том винят нас и
порочат
С тех пор широкие уста молвы. Хотспер Пойдите! Говорите вы, что Ричард
Признал своим наследником законным
Эдмунда Мортимера? Нортемберленд Да, при мне. Хотспер Так не браню я
короля, что смерти
Ему желает средь бесплодных гор.
Но вы-то, что корону возложили
На голову забывчивому пэру
И до сих пор из-за него несете
Клеймо зачинщиков убийства, - вы-то
Ужель терпеть согласны тьму проклятий.
Пособниками преступленья слыть
Иль низшими орудьями его
Веревкой, лестницей иль палачом?
Простите, что прибег к сравненьям грубым,
Изображая ваше положенье
И место при лукавом короле.
Ужели - о позор! - в дни наши скажут
Или потомки в хрониках прочтут,
Что два таких могучих, знатных лорда
Пошли на столь несправедный поступок
Низвергли Ричарда - прости, господь!
И, вырвав с корнем сладостную розу,
Терн, язву Болингброка посадили?
И скажут ли еще - о верх позора!
Что одурачил нас, отверг, прогнал
Тот, для кого позору мы подверглись?
Нет, время не ушло; еще возможно
Вам возвратить утраченную честь
И славу добрую восстановить.
Отметите за насмешки и презренье
Монарху гордому, что день и ночь
Мечтает лишь о том, чтоб заплатить вам
За ваши все дела кровавой смертью!
Итак, я говорю... Вустер Молчи, племянник.
Я книгу тайн раскрою пред тобой
В ответ на твой вполне понятный гнев
И строки важные тебе прочту
О дерзком предприятии, что исполнить
Опасней, чем по зыбкому копыю
Через поток ревуший перебраться. Хотспер А кто упал - прощай! - иди ко дну
Иль выплывай! Коль движется опасность
С востока к западу, наперерез
Честь устремится с севера на юг,
И пусть дерутся! О. на льва охота
Кровь горячит сильнее, чем травля зайца! Нортемберленд Одна лишь мысль о
подвигах отважных
Его за грань терпенья унесла. Хотспер Клянусь душой, мне было б нипочем
До лика бледного Луны допрыгнуть,
Чтоб яркой чести там себе добыть,
Или нырнуть в морскую глубину,
Где лот не достигает дна, - и честь,
Утопленницу, вытащить за кудри;
И должен тот, кто спас ее из бездны,

Впредь нераздельно ею обладать.
Не потерплю соперников по чести! Вустер Он целым миром образов захвачен,
Но лишь не тем, что требует вниманья.
Племянник дорогой, дай мне сказать... Хотспер О, смилуйтесь! Вустер
Шотландцев благородных,
Что взял ты в плен... Хотспер Оставлю за собой.
Клянусь, ему не дам ни одного.
Хотя б душа его без них погибла,
Не дам, клянусь рукой! Вустер Занесся ты,
Моих не хочешь слушать рассуждений.
Ты пленных сохрани... Хотспер Ну да! Еще бы!
Он выкупать не хочет Мортимера!
Я говорить не смей о Мортимере!
Но проберусь к нему в опочивальню
И крикну зычно в ухо: "Мортимер!"
Нет, больше!
Я терпеливо обучу скворца
Твердить одно лишь слово "Мортимер"
И Болингброку подарю его,
Чтоб вечно в короле будил он ярость. Вустер Племянник, дай сказать хоть
слово! Хотспер От всех занятий отрекусь; одно лишь
Желанно мне - злить, жалить Болингброка!
И, если б я не знал, что принц Уэльский,
Буян и бражник, королю не мил
И тот несчастью с сыном будет рад,
Я б дал ему отраву в кружке эля. Вустер Прощай, племянник; мы поговорим,
когда ты будешь расположен слушать. Нортемберленд Ты что, осой ужален,
сумасброд?
Потоком слов по-женски разразился,
Не внемлешь никому, лишь сам себе! Хотспер Мне кажется, меня бичами хлещут,
Бьют розгами, иль жжет меня крапива,
Кусают муравьи, лишь речь зайдет
О хитреце проклятом Болингброке.
В дни Ричарда, - как замок тот зовется?
Ах, чтоб ему! - еще он в Глостершире,
Им Йорк владел, его безмозглый дядя,
И там впервые я склонил колени
Пред королем улыбок Болингброком...
Проклятее!..
Когда из Ревенсперга прибыл он... Нортемберленд То замок Баркли. Хотспер Он
самый!
Ах, сколько нежных, сахарных речей
Там расточал мне этот льстивый пес?
"Когда мое младенческое счастье
Войдут в года...", "Отважный Гарри Перси!",
"Любезный родич"... Черту он родня!
Прости, господь! - Мы слушаем вас, дядя.
Я все сказал. Вустер Нет, коль не все, - кончай.
Мы подождем. Хотспер Я все сказал, клянусь. Вустер Тогда вернемся вновь к
шотландцам пленным.
Без выкупа их передай немедля,
А сам чрез сына Дугласа сбирай
В Шотландии войска. Я полагаю
На основании различных данных,
Которые в письме вам изложу,
Что без труда добьемся мы успеха.
(Нортемберленду.)
А вы, пока займется этим Перси,
В доверие, милорд, старайтесь вкрасться
К прелату славному, что всеми чтим:
Архиепископ он... Хотспер Йоркский? Не так ли? Вустер Да
На государя злобу он питает:
Ведь брат его, лорд Скруп, казнен в Бристоле.
Все, что сказал я, не предположенья
И не догадки личные мои,
Нет, взвешено, рассчитано все это
И решено. Теперь предлог лишь нужен,
Чтоб в исполненье привести мой план. Хотспер Я чую: будет толк, клянусь в
том жизнь. Нортемберленд Не поднят зверь, а ты спускаешь свору. Хотспер
Что ж, сразу видно: замысел прекрасен.

А к Мортимеру ведь примкнут шотландцы
И йоркские войска? Да? Вустер Без сомненья. Хотспер Придуманно, ей-богу,
превосходно. Вустер У нас причин немало торопиться.
Снесем главу, чтоб головы сберечь.
Ведь, как бы скромно ни держались мы,
Он не забудет, что у нас в долгу:
Подозревать в нас будет недовольство,
Пока предлог не встретит для расплаты.
И, посмотрите, он уж начинает
Взор недовольный отвращать от нас. Хотспер Ну да! Ну да! Отмстим ему за
все! Вустер Прощай, племянник. Действуй в тех пределах,
что в письмах вам подробно укажу.
Когда приспееет срок - что будет вскоре,
Примкну к Глендауру я и к Мортимеру.
Устрою так, чтоб там собрались сразу
И вы, и Дуглас, и все наши силы.
И счастье крепко в руки заберем,
которое сейчас мы еле держим. Нортемберленд Прощайте, брат. Надеюсь на
успех. Хотспер Прощайте! О, скорей бы день кровавый,
когда в огне мечом стяжаем славу! Уходят. АКТ II СЦЕНА 1 Рочестер. Двор
гостиницы.
Входит первый извозчик с фонарем в руке. Первый извозчик Эй! Пусть меня
вздернут, если сейчас не четыре часа утра. Большая Медведица стоит как раз
над новой трубой, а моя лошадь еще не навьючена. Эй, конюх! Конюх
(за сценой) Сейчас, сейчас! Первый извозчик Прошу тебя. Том, выколоти седло
у Корноухого да подложи ему малость войлоку под луку: бедная скотина
страсть как натерла себе загривок. Входит второй извозчик. Второй извозчик
Горох и бобы здесь до черта сырые, а от этого, известное дело, у бедной
скотины заводятся черви в брюхе. В этом доме все пошло вверх дном с той
поры, как помер конюх Робин. Первый извозчик Бедняга! Как вздорчал овес,
ему и свет стал не мил; это и свело его в могилу. Второй извозчик Думается
мне, на всей лондонской дороге нет хуже этого дома по части блох. Я стал
весь пестрый, совсем как рябчик. Первый извозчик Как рябчик! Истинный бог,
ни одного христианского короля еще не кусали так здорово, как нынче меня
после первых петухов. Второй извозчик Ну да, от них не допросишься
прямодуны; пруди себе прямо в камин, а от этого, известно, заводятся блохи,
прямо как мальки. Первый извозчик Эй, конюх! Иди сюда живей! Чтоб тебя
вздернули! Да иди же! Второй извозчик Мне надобно доставить в Черинг-Кросс
окорок ветчины да два тюка имбиря. Первый извозчик Господи боже мой!
Индюшки-то у меня в корзине совсем подыхают с голоду. - Эй, конюх! Чума на
тебя! Есть у тебя глаза ко лбу? Или ты оглох? Будь я подлецом, если
проломить тебе башку не такое же благое дело, как выпивка! Иди сюда! Чтоб
тебя вздернули! Совести в тебе нету! Входит Гедсхил. Гедсхил С добрым
утром, молодцы. Который час? Первый извозчик Думается мне, два часа-то уж
будет. Гедсхил Одолжи мне, пожалуйста, фонарь, - мне надо проведать и
конюшне своего мерина. Первый извозчик Нет уж, дудки! Знаю я штуки почище
твоих, ей-богу! Гедсхил Ну так ты одолжи мне, прошу тебя. Второй извозчик
Одолжить-то я одолжу, но когда? А ну, угадай! Одолжить, говоришь ты? Черт
поberi, сначала я посмотрю, как тебя повесят. Гедсхил Скажите-ка, молодцы,
к которому часу думаете вы добраться до Лондона? Второй извозчик Да в таком
часу, что в пору будет ложиться спать при свечах, верно тебе говорю. -
Идем, сосед Мегс, пора будить господ. Они желают ехать с попутчиками,
потому как у них уйма поклажи. Извозчики уходят. Гедсхил Эй, слуга!
Трактирный слуга
(за сценой) Мигом, как говорит грабитель. Гедсхил Это все равно что
сказать: "Мигом, как говорит трактирный слуга". Ведь ты отличаешься от
вора, как зачинщик от исполнителя: тебе принадлежит честь замысла. Входит
трактирный слуга. Трактирный слуга С добрым утром, мистер Гедсхил. Дело
обстоит именно так, как я докладывал вам вчера вечером. У нас остановился
один землевладелец из Кентских лесов; он везет с собой триста марок
золотом; вчера за ужином он при мне рассказывал об этом своему спутнику. А
тот смахивает на аудитора; у него тоже пропасть поклажи, не знаю уж, что
там у него. Они уже встали и велели подать себе завтрак; скоро тронутся в
путь. Гедсхил Даю голову на отсечение, что они повстречаются с молодцами
святого Николая. Трактирный слуга Очень мне нужна твоя башка, - лучше
прибереги ее для палача. Ведь мне доподлинно известно, что ты не за страх,
а за совесть чтишь святого Николая. Гедсхил Что ты мне там толкуешь про
палача? Уж если мне суждено быть повешенным, то будет болтаться жирная пара
висельников, потому что вместе со мной вздернут и старого сэра Джона, а уж
он-то далеко не скелет. Брось! Среди нас есть такие троянцы, какие тебе и
во сне не снились: ради забавы они готовы оказать честь нашему ремеслу, а

ежели дело выведет на чистую воду, они, спасая свое доброе имя, мигом все уладят. Я вожу компанию не с какими-нибудь бездомными бродягами, не с какими-нибудь громилами, что готовы тебя пристукнуть дубинкой из-за шести пенсов, не с какими-нибудь краснорожими усатыми пьянчугами, а с господами знатными и весьма приятными, с бургомистрами и богачами, которые умеют за себя постоять, которые охотнее ударят, чем откроют рот, охотнее говорят, чем пьют, и охотней пьют, чем молятся. Но нет, черт возьми, я соврал: они то и дело молятся своей святой покровительнице – государственной казне, или, вернее, они не умоляют ее, а умаляют, потому что стригут ее день и ночь и сделали из нее себе сапоги. Трактирный слуга как! Из казны – сапоги? А они не промокнут в непогоду на дурной дороге? Гедсхил ничего-ничего, благодаря правосудию они выйдут сухими из воды. Мы грабим как за каменной стеной, в полной безопасности. Мы раздобыли папоротниковый цвет и теперь ходим невидимками. Трактирный слуга Ну, положим, вас делает невидимками ночная темнота, а не папоротник. Гедсхил И так, по рукам! Ты получишь свою долю добычи. Слово честного человека! Трактирный слуга Нет, уж лучше дай мне слово прожженного вора. Гедсхил да ну тебя! Слово homo подходит для каждого человека. Вели конюху вывести моего мерина из конюшни. Прощай, паршивый черт! Уходят. СЦЕНА 2 Большая дорога близ Гедсхила.

Входят принц Генрих и Пойнс. Пойнс Скорей-скорей, прячьтесь! Я увел коня у фальстафа, и теперь он коробится от ярости, как накрахмаленный бархат. Принц Генрих Отойдём в сторонку. Входит фальстаф. Фальстаф Пойнс! Пойнс! Чтоб тебя вздернули! Пойнс! Принц Генрих Тише ты, толстобрюхий болван! Будет тебе горланить! Фальстаф Где же Пойнс, Хел? Принц Генрих Он вздумал взобраться на вершину холма. Пойду его поищу. (делает вид, что ищет Пойнса.) Фальстаф Что за проклятье – грабить вместе с этим жуликом! Мерзавец увел моего коня и привязал его черт знает где. Стоит мне пройти пешком еще четыре шага – и я задохнусь! А между тем я крепко надеюсь умереть как честный человек, если только меня не повесят за то, что я укуошу этого негодяя. Вот уже двадцать два года, как я каждый день и каждый час даю клятву, что брошу с ним водиться, по меня словно черт веревочкой связал с этим подлецом. Пусть меня повесят, если этот злодей не опоил меня приворотным зельем! Да, так оно и есть, хлебнул-таки я зелья. Пойнс! Хел! Чума на вас! Бардольф! Пето! Пусть я с голоду подохну, если сделаю еще хоть один шаг вперед! Пусть я буду последним из проходимцев, что даром жуют хлеб, если бросить этих жуликов и стать порядочным человеком не такое же благое дело, как выпивка! Для меня пройти пешком восемь ярдов по неровной почве – все равно что для другого прошагать добрых семьдесят миль, и эти бессердечные негодяи отлично это знают. Последнее дело, если воры обманывают друг друга! Слышен свист. Фью! Чума на всех вас! Отдайте мне коня, мошенники вы этакие! Отдайте мне коня! И чтоб вас всех повесили! Принц Генрих Тише ты, пузан! Ложись ничком, припади ухом к земле и прислушайся – не едут ли путники? Фальстаф А у вас есть рычаги, чтобы снова поднять меня на ноги? Черт подери! За все деньги, какие есть в казне твоего отца, не потащусь другой раз пешком в этакую даль! Какого черта вы надо мной так измываетесь? Я совсем опешил. Принц Генрих Врешь: не опешил, а спешился. Фальстаф Прошу тебя, дорогой мой принц Хел, помоги мне отыскать коня, добрейший королевский сын. Принц Генрих Провались ты, негодяй! Что я тебе – конюх? Фальстаф Ступай повесься на своей королевской подвязке! Уж если только я попадусь, я оговорю вас всех! Отравиться мне хересом, если про вас не сложат куплеты и не станут их распевать на самые гнусные мотивы! Терпеть не могу, когда шутка заходит так далеко, да вдобавок пешком. Входят Гедсхил, Бардольф и Пето. Гедсхил Стой! Фальстаф Волей-неволей приходится мне стоять. Пойнс О, это наш лягавый; узнаю его по лаю. – Ну, Бардольф, что нового? Бардольф Прячьте лица! Прячьте лица! Надевайте маски! Королевские монеты спускаются с холма, они катятся в королевскую казну. Фальстаф Врешь ты, бездельник: они катятся в королевский кабак. Гедсхил Их достаточно, чтобы всех нас озолотить. Фальстаф Чтобы всем нам угодить на виселицу. Принц Генрих Ну, господа, вы вчетвером нападете на них на узкой тропинке, а мы с Недом Пойнсом засядем пониже; если они ускользнут от вас, то попадут к нам в руки. Пето Сколько их там? Гедсхил Человек восемь или девять. Фальстаф Черт побери, а они нас не ограбят? Принц Генрих Да ты никак струсил, сэр Джон Брюхач? Фальстаф Конечно, мне далеко до худобы и храбрости твоего деда сэра Джона Ганта, но я все-таки не трус, Хел. Принц Генрих Ладно, мы тебя испытает. Пойнс Слушай, Джек, твой конь стоит вон за той изгородью; если он тебе понадобится, можешь его там найти. Прощай. Будь молодцом. Фальстаф Так бы его и пристукнул, разрази его гром! Принц Генрих Нед, где наши плащи? Пойнс Здесь, под рукой. Спрячемся. Принц Генрих и Пойнс уходят. Фальстаф Ну, господа, каждый лови счастье за хвост! Все по местам! Входят путешественники. Первый путешественник Идем, сосед. Мальчик сведет наших лошадей с горы. Пройдемся-ка немного пешком, поразомнем ноги.

Грабители Стой! Путешественники Господи помилуй! Фальстаф Бей! Вали их! Режь глотку поганцам! Ах вы, ублюдки окаянные! Обжоры проклятые! Молодежь тоже хочет жить! Вали их! Обдирай их! Путешественники Ах, мы теперь разорены – и мы и наши семьи! Фальстаф Вздернуть вас, толстопузых мерзавцев! Это вы-то разорены? Нет, жирные скряги! Жаль, что все ваше добро не при вас. Ну, пошли, боровы, пошли! Ах вы, мерзавцы! Молодежь тоже хочет жить! Вы, чего доброго, еще присяжные судьи? Ну, так мы вас рассудим, ей-богу. Фальстаф и другие уходят, уводя с собой путешественников. Входят принц Генрих и Пойнс, переодетые. Принц Генрих Воры связали честных людей. Если мы с тобой теперь ограбим воров и с легким сердцем вернемся в Лондон, разговоров об этом хватит на неделю, смеху – на добрый месяц, а славных шуток – на целый век. Пойнс Прячьтесь! Слышите, идут! Входят грабители. Фальстаф Ну, давайте, друзья, разделим добычу, и до света – на коней! Если принц и Пойнс не самые отъявленные трусы, то нет справедливости на земле! Этот Пойнс не храбрее дикой утки. В то время как грабители делят добычу, принц Генрих и Пойнс нападают на них. Принц Генрих Отдавайте деньги. Пойнс Мерзавцы! После двух-трех ударов Фальстаф и прочие убегают, бросив добычу. Принц Генрих Досталось без труда! Ну, на коней! Бежали воры все – так ошалели От страха, что не смеют подойти Один к другому; каждый принимает Товарища за стражу. – Едем, Нед! Фальстаф, как в смертный час, исходит потом И удобряет землю по пути. Не будь он так смешон, он был бы жалок. Пойнс Как плут орал! Уходят. СЦЕНА 3 Замок Уоркуорт.

Входит Хотспер, читая письмо. Хотспер "что касается меня, милорд, то мне бы весьма хотелось быть сейчас с вами, ибо вам известна моя любовь к вашему дому...". Ему бы весьма хотелось, – так почему же его здесь нет? Мне известна его любовь к нашему дому. Он показывает этим, что любит свой сарай куда больше нашего дома. Посмотрим, что дальше. "Задуманное вами предприятие опасно...". Что ж, это верно, все на свете опасно: например, простудиться, спать и даже пить. А я вам говорю, господин глупец, в зарослях крапивы опасностей мы сорвем цветок безопасность. "Задуманное вами предприятие опасно, упомянутые вами друзья ненадежны, время неблагоприятно, и весь ваш план чересчур легковесен, чтобы преодолеть столь сильное сопротивление...". Вот как! А я вам скажу на это, что вы пустоголовый трус, негодяй и к тому же лгун! Что за безмозглая башка! Клянусь богом, наш план не хуже всякого другого, наши друзья преданны и надежны! Хороший план, хорошие друзья и весьма надежные. Отличный план, превосходные друзья! Что за бездушный подлец! Ведь сам архиепископ Йоркский одобряет наш план и весь предполагаемый ход действий. Черт побери! Попадись мне сейчас на глаза этот мерзавец, я раскроил бы ему череп веером его жены! Разве мой отец, мой дядя и я сам не участвуем в этом деле? А лорд Эдмунд Мортимер, архиепископ Йоркский и Оуэн Глендаур? Да к тому же и Дуглас? Разве они не обещали мне в письмах присоединиться ко мне с войсками девятого числа будущего месяца? И разве некоторые из них уже не выступили в поход? Что за гнусный нечестивец! Суший язычник! Пожалуй, еще, при своей чистосердечной трусости и малодушии, он отправится теперь к королю и откроет ему весь наш замысел. О, я готов лопнуть от злости и надавать себе затрещин за то, что привлек эту простоквашу к такому почетному делу! Ну, да черт с ним! Пускай себе докладывает королю, у нас уже все готово. Я еду сегодня ночью. Входит леди Перси. Как дела, Кет? Через два часа я расстанусь с тобой. Леди Перси О мой супруг, скажи мне, почему

Ты в одиночестве проводишь дни?
В чем провинилась, что уж две недели,
Как изгнана я с ложа твоего?
Скажи, что похищает у тебя
Сон золотой, и аппетит, и радость?
Зачем твой взор склонен к земле и часто
Ты вздрагиваешь, сидя одиноко?
И почему утратил ты румянец
И, прав законных на тебя лишив
Свою жену, их отдал мрачным думам,
Проклятой грусти? Близ тебя не раз
Я сторожила твой тревожный сон
И слышала, как ты о войнах бредил,
Как горячил словами скакуна,
Кричал: "Смелее! В бой!" – и говорил
О вылазках, траншеях, схватках, рвах,

О брустверах, палатках, частоколах,
О василисках, пушках, кулевринах,
О пленниках, о тех, кто пал в бою,
О всех превратностях горячей битвы.
Сраженьями твой дух был так захвачен
И до того ты был взволнован снами,
Что бисер пота выступал на лбу,
Как пузыри на бешеном потоке,
И странно у тебя лицо менялось,
Как у того, кто переводит дух
При быстром беге. Что все это значит?
Тяжелой ты заботой угнетен.

Скажи мне все, - иль ты меня не любишь. Хотспер Эй, там! Входит слуга.
Отправился с пакетом Джильямс? Слуга Да, с час назад, милорд. Хотспер Коней
привел ли Бетлер от шерифа? Слуга Да, только что; лишь одного, милорд.
Хотспер Какого? Корноухого? Гнедого? Слуга Так точно. Хотспер Конь гнедой
мне дан судьбой!

Я поскачу на нем! О Esperance!

Скажи, чтоб Бетлер в парк его привел. Слуга уходит. Леди Перси О выслушай
меня, супруг! Хотспер Что скажешь мне, супруга? Леди Перси Отсюда что тебя
уносит? Хотспер Мой конь, любимая, мой конь. Леди Перси Ах, вздорная
мартышка!

У ласочки причуд, наверно, меньше,
Чем у тебя. Но, право, я должна
Узнать, в чем дело, Гарри, и узнаю!
Боюсь, что брат мой Мортимер решил
Бороться за свои права и просит
Тебя помочь ему. Коль ты пойдешь... Хотспер Пешком? В такую даль? Да я
устану! Леди Перси Ну полно, полно, милый попугай!

Мне толком отвечай на мой вопрос.

Клянусь, тебе переломлю мизинец,
Когда всей правды не откроешь мне! Хотспер Прочь, баловница, прочь!
Любовь? Она сейчас совсем некстати.

Не до тебя мне, Кет; теперь не время

Ни играм в куклы, ни турнирам губ.

Голов пробитых, сломанных носов

Давай побольше! Вот что любо нам!

Скорее мне коня! - Что скажешь, Кет?

Чего еще ты хочешь от меня? Леди Перси Так ты меня не любишь? В самом деле?

Что ж, не люби! Раз ты меня не любишь,

я разлюблю себя. Не любишь больше?

Нет, в шутку ты сказал или всерьез? Хотспер Ну, хочешь посмотреть, как я
помчусь?

Вскочив в седло, готов тебе дать клятву

В любви безумной. Но послушай, Кет,

Не приставай с расспросами ко мне

Куда собрался я и почему.

Спешу, куда мне долг велит; короче:

С тобой расстанусь нынче, друг мой Кет.

Я знаю, ты умна, но не умней

Супруги Перси; духом ты тверда,

Но все ж ты женщина; молчать умеешь,

Как ни одна из вас, и я уверен,

Не скажешь ты того, чего не знаешь.

Настолько, Кет, тебе я доверяю. Леди Перси Как! Лишь настолько? Хотспер Ни
на полдюйма больше! Но послушай:

Твой путь лежит туда ж, куда и мой.

Ты едешь завтра, - будешь вновь со мной.

Довольна ты теперь? Леди Перси Да, поневоле. Уходят. СЦЕНА 4 Трактир

"Кабанья голова" в Истчипе.

Входят принц Генрих и Пойнс. Принц Генрих Нед, выйди, пожалуйста, из этой
засаленной комнаты и помоги мне немного позабавиться. Пойнс Где ты был,
Хел? Принц Генрих Сидел в компании трех-четырех дубовых голов среди
трех-четырех десятков дубовых бочек. Я коснулся самой низкой струны
самоуничтожения. Да, милый мой, я побратался с целой сворой трактирных слуг
и теперь зову их всех по именам: Том, Дик, Франсис. Они клянутся спасением
души, что хотя я пока всего лишь принц Уэльский, но по своей
обходительности я сущий король, и заявляют мне напрямик, что я не
какой-нибудь спесивый дурень вроде фальстафа, а настоящий коринфянин,
весельчак и добрый малый, и говорят, что, когда я стану королем, все

молодцы Истчипа будут стоять за меня горой. Напиться у них называется "подрумяниться", и, если ты переведешь дыхание, не допив кружки, они кричат: "Валяй!" - и заставляют тебя выпить залпом. Одним словом, в какие-нибудь четверть часа я так наострился, что теперь всю жизнь смогу пьянствовать с любым медником, беседуя с ним на его языке. Уверю тебя, Нед, ты много потерял, что не участвовал со мной в этом почтенном занятии. Но, милый Нед, чтобы подсластить твое и без того сладостное имя, вот тебе на целый пенни сахару: мне его только что сунул в руку мальчишка-прислужник, который во всю свою жизнь не сказал по-английски ни слова, кроме "Восемь шиллингов шесть пенсов", или "Добро пожаловать" - и тут же пронзительный выкрик "Сейчас, сейчас, сэр!", или "Пинту муската в комнату Полумесеца", и тому подобное. Так вот, Нед, чтобы убить время до прихода Фальстафа, пойди, пожалуйста, в соседнюю комнату; я буду расспрашивать юнца-слугу, почему он дал мне сахару, а ты поминутно зови: "Франсис!" - так, чтобы он ничего не мог мне ответить, кроме: "Сейчас!" Ступай туда, и я тебе покажу, как это делать. Пойнс уходит. Пойнс (за сценой) Франсис! Принц Генрих Отлично. Пойнс (за сценой) Франсис! Входит Франсис. Франсис Сейчас, сейчас, сэр! - Загляни-ка в Гранатовую комнату, Ральф. Принц Генрих Поди-ка сюда, Франсис. Франсис Что прикажете, милорд? Принц Генрих Сколько тебе еще осталось служить, Франсис? Франсис Ей-богу, еще пять лет, столько же, сколько... Пойнс (за сценой) Франсис! Франсис Сейчас, сейчас, сэр! Принц Генрих Пять лет! Клянусь святой девой, еще немало времени тебе греметь оловянной посудой. Но скажи-ка мне, Франсис, хватит ли у тебя храбрости разыграть труса перед твоим контрактом - показать ему спину и удрать? Франсис О господи, сэр! Готов поклясться на всех библиях, какие есть в Англии, что у меня хватит духу. Пойнс (за сценой) Франсис! Франсис Сейчас, сэр! Принц Генрих Сколько тебе лет, Франсис? Франсис Дай бог памяти... В Михайлов день мне стукнет... Пойнс (за сценой) Франсис! Франсис Сейчас, сэр! - Попрошу вас, милорд, обождать минутку. Принц Генрих Но послушай, Франсис, кусок сахару, что ты мне дал, стоит пенни, так ведь? Франсис О господи! Да хоть бы он стоил целых два пенни! Принц Генрих Я тебе дам за него тысячу фунтов; спроси у меня когда угодно, и ты их получишь. Пойнс (за сценой) Франсис! Франсис Сейчас, сейчас! Принц Генрих Сейчас, Франсис? Нет, Франсис. Но завтра, Франсис. или, Франсис, в четверг, одним словом когда угодно, Франсис. Только, Франсис... Франсис Что прикажете, милорд? Принц Генрих Согласен ты обокрасть вон того - в кожаной куртке со стеклянными пуговицами, гладко обстриженного, с агатовым перстнем на пальце, в серых чулках с подвязками из шерстяных лент, с медовой речью и с испанской мощной? Франсис О господи, милорд, о ком вы это говорите? Принц Генрих Ну, я вижу, ты только на то и годен, чтобы разносить черный мускат. Но так и знай, Франсис, твоя белая холщовая куртка когда-нибудь да замарается. В Берберии, сэр, это так скоро не делается. Франсис Что, сэр? Пойнс (за сценой) Франсис! Принц Генрих Пошел, дурень! Разве не слышишь, что тебя зовут? Принц Генрих и Пойнс начинают одновременно звать Франсиса; тот стоит растерянный, не зная, куда ему идти. Входит буфетчик. Буфетчик Ну чего стоишь как вкопанный? Или не слышишь, что тебя зовут? Загляни-ка к гостям в ту комнату. Франсис уходит. Милорд, этот старикашка сэр Джон с полдюжиной молодых стучится у дверей. Впустить мне их? Принц Генрих Пускай подождут немного, потом отворишь. Буфетчик уходит. Пойнс! Входит Пойнс. Пойнс Сейчас, сейчас, сэр. Принц Генрих Слушай, Фальстаф и остальные воры ждут у дверей. Ну и повеселимся же мы! Пойнс Мы будем беззаботны, как сверчки, дружище. Ну и ловко же вы одурачили мальчишку-слугу! Чем же это кончилось? Принц Генрих Я сейчас готов на все шутки в мире, какие только проделывались со стародавних времен нашего прадеда Адама до нынешнего новорожденного полуночного часа. Входит Франсис. Который час, Франсис? Франсис Сейчас, сейчас, сэр! (Уходит.) Принц Генрих Подумать только, у этого малого запас слов меньше, чем у попугая, и все-таки он рожден женщиной. Все его дело - бегать вверх и вниз по лестнице, а все его красноречие - подавать счета. И все-таки мне далеко до шутливости Перси, Горячей Шпоры Севера. Укокошив этот шесть-семь дюжин шотландцев перед завтраком и вымыв руки, он говорит жене: "К черту эту мирную жизнь! Скучно без дела!" - "О мой милый Гарри, - спрашивает она, - сколько человек ты убил сегодня?" - "Напоить моего Чалого!" - говорит он и через час отвечает жене: "Человек четырнадцать, сущие пустяки". - Позови, пожалуйста, Фальстафа. Я буду изображать Перси, а этот проклятый боров - леди Мортимер, его жену. "Rivo!" - как говорят пьяницы. Позови этот кусок сала, этот окорок. Входят Фальстаф, Гедсхил, Бардольф и Пето, за ними

Франсис с бутылками вина. Пойнс Добро пожаловать, Джек. Где это ты обретался? Фальстаф Чума на всех трусов, говорю я, разрази их гром! Аминь, аминь! – Подай мне кружку хереса, малый. – Лучше уж мне вязать носки, штопать их и надставлять пятки, чем вести такую собачью жизнь! Чума на всех трусов! Подай мне кружку хереса, негодяй! – Или нет больше добродетели на земле! (Пьет.) Принц Генрих Видел ли ты, как Титан лобзает тарелку с маслом ("сей благодетельный Титан!"), и оно тает от ласковых речей солнца? Если не видел, то взгляни на этот брусок масла. Фальстаф Ах ты, плут! В херес опять подмешана известь. Чего и ожидать от подлеца, как не плутовства? Но все-таки трус похуже кружки хереса с известью. Гнусный трус! Ступай своей дорогой, старый Джек! Лучше уж тебе умереть. Пусть меня назовут выпотрошенной селедкой, если мужество, благородное мужество не исчезло с лица земли. В Англии осталось только трое порядочных людей, не угодивших на виселицу, да и то один из них ожирел и начинает стареть. Помоги им бог! Мерзок этот мир, говорю я. Хотел бы я быть ткачом – распевал бы себе псалмы и тому подобное. Повторяю, чума на всех трусов! Принц Генрих Ну что, тук с шерстью? Что ты там бормочешь? Фальстаф И это – королевский сын! Пусть у меня больше не растут волосы на лице, если я не вышибу тебя из твоего королевства деревянным мечом и не погоню перед тобой всех твоих подданных, как стадо диких гусей! И это принц Уэльский! Принц Генрих Ну говори, пузатый ублюдок, в чем дело? Фальстаф Разве ты не трус? Отвечай-ка мне! Да и Пойнс тоже хорош! Пойнс Черт подери! Если ты, жирное брюхо, еще раз назовешь меня трусом, ей-богу, я заколю тебя. Фальстаф Чтобы я назвал тебя трусом? Да ты угодишь в ад раньше, чем я назову тебя трусом. Но я охотно отдал бы тысячу фунтов, чтобы научиться бегать так быстро, как ты. У вас обоих достаточно прямые плечи, и вы не боитесь показать спину. И это у вас называется помогать друзьям? Провались она, такая помощь! Ну, кто из вас посмеет взглянуть мне в глаза? – Подать мне кружку хереса! Будь я подлец, если у меня во рту была хоть капля сегодня. Принц Генрих Ах, негодяй! Да ты еще губ не отер после выпитого вина. Фальстаф Ну что из того? (Пьет.) Я повторяю: чума на всех трусов! Принц Генрих В чем же дело? Фальстаф В чем дело? В том, что четверо из нас, здесь присутствующих, нынче утром захватили тысячу фунтов. Принц Генрих Где же они, Джек? Где они? Фальстаф Где они? Их отняли у нас: целая сотня напала на нас четверых. Принц Генрих Как? Целая сотня? Фальстаф Будь я подлец, если я не сражался добрых два часа носом к носу с целой дюжиной грабителей. Я спасся чудом. Куртка у меня проколота в восьми местах, штаны – в четырех; щит мой пробит, меч иззубрен, как ручная пила, – ессе signum! Никогда я не дрался так яростно с тех пор, как стал мужчиной, но что я мог поделаться? Чума на всех трусов! Пусть вот они вам расскажут, и если они что-нибудь прибавят или убавят, то после этого они мерзавцы и исчадьера тьмы. Принц Генрих Рассказывайте, господа, как было дело. Гедсхил Мы вчетвером напали на дюжину... Фальстаф Их было по крайней мере шестнадцать, милорд. Гедсхил И связали их. Пето Нет-нет, мы их не связывали. Фальстаф Врешь, плут, мы их связали всех до одного. Будь я еврей, гнусный еврей, если это не так. Гедсхил Только начали мы делить добычу, вдруг на нас напали еще человек шесть или семь. Фальстаф И развязали тех. А тут подоспели и остальные. Принц Генрих Как? И вы сражались против всех? Фальстаф Против всех! Не знаю, что ты называешь "против всех". Будь я пучком редиски, если я не сражался с пятьюдесятью. Не быть мне двуногим созданием, если на бедного старого Джека не обрушились пятьдесят два или пятьдесят три молодца. Принц Генрих Но, благодарение богу, ты ни одного из них не убил? Фальстаф Погоди благодарить бога: двоих я искрошил, как капусту. Да, с двумя-то я наверняка покончил счеты – с двумя негодяями в клеенчатых плащах. Вот что я тебе скажу, Хел: если я тебе соврал, плюнь мне в глаза и обзови меня лошадью. Ты знаешь мой знаменитый выпад? Вот так я стоял, вот этак я орудовал клинком. Четверо молодцов в клеенчатых плащах как кинутся на меня... Принц Генрих Как – четверо? Ты только что сказал – двое. Фальстаф Четверо, Хел. Я сказал тебе, что четверо. Пойнс Да-да, он сказал – четверо. Фальстаф Эти четверо атаковали меня с фронта, да как здорово ударили! Я не долго думая, отразил щитом разом семь ударов – вот этак. Принц Генрих Семь? Да ведь только что их было четверо. Фальстаф Это в клеенке-то? Пойнс Да, четверо в клеенчатых плащах. Фальстаф Семеро, клянусь рукоятью своего меча; будь я подлец, если не так. Принц Генрих Пожалуйста, не мешай ему, – скоро их окажется еще больше. Фальстаф Ты слушаешь меня, Хел? Принц Генрих Да, и мотаю себе на ус, Джек. Фальстаф Так и надо, об этом стоит послушать. Так вот, эти девять злодеев в клеенчатых плащах, как я тебе сказал... Принц Генрих Так, еще двое прибавилось. Фальстаф ...как только сломались их клинки... Пойнс То с них свалились штаны. Фальстаф ...начали отступать; но я стал преследовать их по пятам с оружием в руках и в один миг покончил с семью из одиннадцати. Принц Генрих Чудовищно! Из двух людей в клеенчатых плащах выросло одиннадцать!

Фальстаф Но тут на беду черт принес еще трех паршивых мерзавцев, одетых в зеленое кендальское сукно. Они как нападут на меня с тыла, и ну меня теснить. А было так темно, Хел, что и собственной руки не разглядешь. Принц Генрих Эта ложь похожа на своего отца, породившего ее: она огромна, как гора, всем бросается в глаза, и никуда ее не спрячешь. Ах ты, безмозглый брюхач, ослиная башка, ублюдок, поганая, грязная куча сала! Фальстаф Ты рехнулся, что ли? Ты рехнулся? Или правда перестала быть правдой? Принц Генрих Да как же ты мог разглядеть, что те трое были одеты в зеленое кендальское сукно, если было так темно, что тебе и руки твоей не было видно? А ну-ка, оправдывайся! Что ты на это скажешь? Фальстаф Как! Под давлением? Черт подери! Да если бы меня вздернули на дыбу и терзали всеми какими ни на есть пытками, я и тогда ничего не сказал бы под давлением. Оправдываться под давлением! Да будь у меня столько оправданий на устах, сколько ежевики на кустах, и то я ни перед кем на свете не стал бы оправдываться под давлением. Принц Генрих Ни о каком давлении нет и речи! Этот полнокровный трус, этот лежебока, проламывающий хребты лошадям, эта гора мяса... Фальстаф Провались ты, скелет, змеиная кожа, сушеный коровий язык, бычий хвост, вяленая треска! Ух! За один дух не перечислишь всего, с чем ты схож! Ах ты, портновский аршин, пустые ножны, колчан, дрянная рапира! Принц Генрих Ладно, переведи дыхание и продолжай в том же роде, а когда устанешь подыскивать дурацкие сравнения, выслушай, что я тебе скажу. Пойнс Да примечай, Джек. Принц Генрих Мы видели, как вы вчетвером напали на четверых, связали их и завладели их добром. Посмотрите, как мой простой рассказ вас обличит. Затем мы вдвоем напали на вас четверых, в один миг заставили вас бросить добычу, захватили ее - да! - и можем показать ее вам хоть сейчас. - А ты, Фальстаф, унес свое брюхо так проворно, с такой отменной прытью и так ревел, прося пощады, и удирал во все лопатки, как впору доброму бычку. Ну и подлец ты! Сам же иззубрил спой меч, а теперь говоришь, что он пострадал в бою. Посмотрим, какую хитрость, какую уловку, какую лазейку ты придумаешь, чтобы улизнуть от явного, как день, срама. Пойнс А ну, Джек, какую уловку ты изобретешь? Фальстаф Клянусь богом, я сразу тебя распознал, как узнал бы родной отец. Но послушайте, господа, как мог я посягнуть на жизнь наследника престола? Разве у меня поднялась бы рука на принца крови? Ты ведь знаешь, что я храбр, как Геркулес, но вспомни про инстинкт: лев, и тот не тронет принца крови. Инстинкт - великое дело, и я инстинктивно стал трусом. Отныне я всю жизнь буду высокого мнения о себе, да и о тебе тоже: я показал себя львом, а ты показал себя чистокровным принцем. Но, ей-богу, молодцы, я рад, что деньги оказались у вас. - Хозяйка, двери на замок, - нынче карауль, завтра молись! - Удальцы, друзья, приятели, золотые сердца - уж не знаю, какими ласковыми словами назвать нас, - давайте же веселиться! Не разыграть ли нам экспромтом какую-нибудь комедию? Принц Генрих Согласен: на тему о твоём бегстве. Фальстаф Довольно об этом, Хел, если только ты меня любишь. Входит хозяйка. Хозяйка Господи Иисусе! Милорд принц! Принц Генрих Ну что, миледи хозяйка? Что скажешь? Хозяйка Да вот, милорд, там у дверей какой-то знатный придворный, ему надобно с вами поговорить, он уверяет, что его прислал ваш батюшка. Принц Генрих Дай ему монету с изображением моего батюшки и отошли его к моей матушке. Фальстаф Каков он из себя? Хозяйка Старик. Фальстаф Что побудило сего почтенного мужа в полночь покинуть постель? Передать ему надлежащий ответ? Принц Генрих Пожалуйста, Джек. Фальстаф Ей-богу, я его живо спроважу. (Уходит.) Принц Генрих Клянусь святой девой, вы отлично сражались, ты, Пето, и ты, Бардольф. Вы, оказывается, тоже львы: благодаря инстинкту вы удрали и не тронули принца крови. Тьфу, срам! Бардольф Ей-богу, я побежал только потому, что побежали другие. Принц Генрих А ну-ка, расскажи мне по совести, почему так иззубрен меч Фальстафа. Пето Да он иззубрил его своим кинжалом и заявил, что будет клясться на чем свет стоит, что клинок иззубрен в бою; он и нас уговаривал сделать то же самое. Бардольф И еще уговаривал разбередить себе носы репейником, чтобы пошла кровь, а потом чтобы мы замарали кровью свое платье и покаялись, что это кровь честных людей. Тут со мной случилось то, чего ни разу не было за последние семь лет: меня вогнала в краску его чудовищная наглость. Принц Генрих Ах, мерзавец! Да ты еще восемнадцать лет назад стащил кружку хереса, был пойман с поличным и с тех пор приобрел способность краснеть в любой момент. Ты мог действовать огнем и мечом - и все-таки удрал. Какой инстинкт руководил тобой? Бардольф

(показывая на свой нос и щеки) Милорд, вы видите эти метеоры? Знакомы вам эти протуберанцы? Принц Генрих Знакомы. Бардольф О чем все это, по-вашему, говорит? Принц Генрих О распухшей печени и тощем кошельке. Бардольф О горячем нраве, милорд, если правильно толковать. Принц Генрих Нет, если уж правильно толковать, то о виселице. Входит Фальстаф. Вот идет наш тощий Джек, кожа да кости. - Ну, что скажешь, чучело набитое? Сколько лет, Джек,

ты не видал своих собственных колен? Фальстаф Моих собственных колен? Когда я был примерно в твоих годах, Хел, моя талия была не толще орлиной лапы; я мог бы пролезть сквозь перстень с большого пальца олдермена. Будь они прокляты, эти печали да огорчения; от них человек раздувается, как пузырь. Скверные вести! Твой отец прислал сэра Джона Бреси. Завтра утром ты должен явиться ко двору. Этот сумасбродный северянин Перси и тот уэлец, что вздул дубинкой Амамона, наставил рога Люциферу и принудил дьявола присягнуть ему на кресте уэльской алебарды, как его, черт побери, зовут?.. Пойнс А, Глендаур! Фальстаф Оуэн Глендаур, он самый... Да еще его зять Мортимср, да старый Нортемберленд, да этот проворный Дуглас, всем шотландцам шотландец, что въезжает верхом на отвесную гору... Принц Генрих Тот самый, что на всем скаку попадает из пистолета в летящего воробья. Фальстаф Ты попал в точку. Принц Генрих Лучше, чем он в воробья. Фальстаф Да, этот негодяй не трус, он не ударится в бегство. Принц Генрих Так чего же ты, плут, хвалишь его за проворство? Фальстаф Да ведь он проворен верхом, кукушка ты этакая, а пеший он ни на шаг не поддастся. Принц Генрих Конечно, Джек, инстинктивно? Фальстаф Будь по-твоему - инстинктивно. Так вот он тоже с ними, и еще какой-то Мордек и с ним добрая тысяча синих шапок. Вустер бежал нынче ночью. От этих известий у твоего отца поседела борода. Теперь земля будет дешевле тухлой макрели. Принц Генрих Значит, если июнь выпадет жаркий и эта междоусобная свалка продлится, мы будем покупать девственниц сотнями, как гвозди для подков. Фальстаф Клянусь мессой, ты прав, дружище; похоже, что будет бойкая торговля этим товаром. Но признайся, Хел, ты ведь здорово струсил! Для тебя, наследника престола, во всем свете не сыскать таких лютых противников, как этот сатана Дуглас, этот бес Перси и этот дьявол Глендаур. Неужели ты не струсил? Верно, у тебя все поджилки трясутся. Принц Генрих Ничуть, уверяю тебя; мне недостает твоего инстинкта. Фальстаф Ну, так завтра ты получишь хорошую взбучку, когда явишься к отцу. Если любишь меня, приготовься к ответу. Принц Генрих Изображай моего отца и разбирай по косточкам мое поведение. Фальстаф Ты так хочешь? Изволь. Пусть этот стул будет моим тронem, этот кинжал скипетром, а эта подушка - короной. Принц Генрих Складной стул сойдет за трон, свинцовый кинжал за золотой скипетр, а твоя жалкая лысина за сверкающую алмазную корону. Фальстаф Ладно, если в тебе сохранилась хоть искра благодати, я сумею тебя растрогать. Дай мне кружку хереса, чтобы у меня покраснели глаза и можно было подумать, что я плакал; ведь я должен говорить со страстью, на манер царя Камбиза. Принц Генрих Хорошо. Вот я отвешиваю поклон. Фальстаф А я сейчас начну речь. - Встаньте поодаль, лорды. Хозяйка Господи боже мой, какая славная потеха! Фальстаф "Не плачь, супруга, - токи слез напрасны". Хозяйка Каков отец-то! Какой вид он на себя напускает! Фальстаф "Уйдите, лорды, с грустной королевой:

Полны слезами шлюзы глаз ее". Хозяйка Господи боже мой, у него это выходит точь-в-точь как у бродячих комедиантов, которые представляют всякие непотребства. Фальстаф Молчи, добрая пивная кружка! Молчи, славная наливка! - Гарри, меня удивляют не только места, где ты проводишь время, но и компания, какой ты окружен. Правда, ромашка, чем больше ее топчут, тем скорее растет, но молодость тем быстрее истощается, чем больше ее растрачивают. Что ты мой сын, я знаю отчасти из слов твоей матери, отчасти по моим собственным соображениям, но больше всего меня убеждает в этом плутовской блеск в твоих глазах и твоя дурацки отвисшая нижняя губа. Если же ты мой сын и надежда Англии, то почему ты так безнадежно опустил себя? Может ли благодатное небесное светило стать бродягой и лакомиться придорожной ежевикой? Такого вопроса не задаст никто. Может ли сын английского короля сделаться вором и охотиться за кошельками? Такой вопрос приходится ставить. Есть такое вещество, Гарри, о котором ты не раз слышал и которое известно многим в нашем королевстве под названием: деготь. Этот деготь, по свидетельству древних авторов, имеет свойство мараить; такова же и компания, с которой ты водишься. Я говорю тебе это, Гарри, не сквозь хмель, а сквозь слезы, не в шутку, а в горький укор, не только словами, но и стенами. Но все же около тебя есть один достойный человек; я часто видел его с тобой, но только позабыл, как его зовут. Принц Генрих Не соблаговолите ли вы, ваше величество, сказать, каков он собой? Фальстаф Симпатичный представительный мужчина, уверяю тебя, хотя и несколько дородный; взгляд у него веселый, глаза приятные и весьма благородная осанка. На вид ему лет пятьдесят, или, вернее, уже под шестьдесят. Теперь я вспоминаю - его зовут Фальстаф. Если это человек распутного поведения, значит, его наружность обманчива, ибо в глазах у него, Гарри, видна добродетель. Если дерево узнают по плодам, а плоды - по дереву, то я решительно заявляю: Фальстаф исполнен добродетели. Оставь его при себе, а остальных прогони. Теперь скажи мне, бездельник, скажи, где ты пропадал весь этот месяц? Принц Генрих Разве короли так говорят? Становись-ка на мое

место, а я буду представлять отца. Фальстаф Ты свергаешь меня с престола? Пусть меня повесят за ноги, как кролика или зайца в мясной лавке, если у тебя это получится хоть наполовину так торжественно и величественно, как у меня. Принц Генрих Ну вот, я сел. Фальстаф А вот я встал. Будьте же судьями, господа. Принц Генрих Ну, Гарри, откуда ты явился? Фальстаф Из Истчипа, государь... Принц Генрих До меня дошли весьма серьезные жалобы на тебя. Фальстаф Ей-богу, государь, это все вранье. - Уж я позабавлю вас в роли молодого принца! Принц Генрих Ты божишься, скверный мальчишка? И ты еще смеешь смотреть мне в глаза? Злая воля совращает тебя с пути истинного, тобою овладел бес в образе толстого старика; приятель твой - ходячая бочка. Зачем ты водишь компанию с этой кучей мусора, с этим ларем, полным всяких мерзостей, с этой разбухшей водянкой, с этим пузатым бочонком хереса, с этим мешком, набитым требухой, с этим невыпотрошенным зажаренным меннингтрийским быком, с этим почтенным Пороком, с этим седым Безбожием, с этим старым наглецом, с этим престарелым Тщеславием? На что он еще годен? Наливать и тянуть херес. В чем опрятен и ловок? Только в разрезании и пожирании каплунов. В чем искусен? Только в обмане. В чем проворен? Только в плутовстве. В чем достоин презрения? Решительно во всем. В чем заслуживает похвал? Ни в чем. Фальстаф Благоволите, ваше величество, высказаться яснее: о ком вы говорите, государь? Принц Генрих О мерзком, чудовищном совратителе молодежи - о Фальстафе, об этом седобородом сатане. Фальстаф Государь, я знаком с этим человеком. Принц Генрих Я знаю, что ты с ним знаком. Фальстаф Но если бы я сказал, что знаю за ним больше грехов, чем за самим собой, я бы солгал. Что он, к сожалению, стар, доказывают его седины, но что он, с позволения сказать, развратник - это я решительно отрицаю. Если пить сладкий херес - преступление, то помилуй боже беззаконника. Если быть старым и веселым грешно, то, значит, многие знакомые мне старые трактирщики угодят в ад; если тучность заслуживает ненависти, то, значит, тощие фараоновы коровы достойны любви. Нет, мой добрый государь, прогоните Пето, прогоните Бардольфа, прогоните Пойнса, но что касается милого Джека Фальстафа, доброго Джека Фальстафа, преданного Джека Фальстафа, храброго Джека Фальстафа, который доблестен, несмотря на старость, не разлучайте его, не разлучайте с вашим Гарри. Ведь прогнать толстого Джека - значит прогнать все самое прекрасное на свете. Принц Генрих Я хочу его прогнать и прогоню. Стук в дверь. Хозяйка, Франсис и Бардольф уходят. Вбегает Бардольф. Бардольф Милорд, милорд! У дверей шериф, и с ним грозная стража. Фальстаф Пошел вон, мерзавец! Доведем до конца игру. Мне надо еще многое сказать в защиту Фальстафа. Входит хозяйка. Хозяйка Господи боже мой! Милорд, милорд!.. Принц Генрих Ай-ай! Черт прискакал на смычке! В чем дело? Хозяйка У дверей шериф, и с ним целый отряд; они хотят обыскать наш дом. Впустить их? Фальстаф Слышишь, Хел? никогда не называй подлинный червонец фальшивой монетой. Ты самый настоящий безумец, хотя с виду кажешься разумным. Принц Генрих А ты прирожденный трус, даже без всякого инстинкта. Фальстаф Отвергаю твою главную посылку. Если ты, в свою очередь, отвергнешь шерифа, прекрасно, если нет, пускай входит; и если я по дороге на казнь не сумею сохранить свое достоинство, то к черту все мое воспитание! Надеюсь, петля удавит меня так же быстро, как и всякого другого. Принц Генрих Иди спрячься за стенным ковром. - А вы все ступайте наверх. - Ну, господа, теперь надо принять вид честных людей со спокойной совестью. Фальстаф Были у меня и честность и совесть, да сплыли, а потому я лучше спрячусь. Все, кроме принца Генриха и Пето, уходят. Принц Генрих Позвать шерифа. Входят шериф и извозчик. Ну, что вам нужно от меня, шериф? Шериф Прошу, милорд, прощенья. В этот дом Вбежали, укрываясь от погони, Три или четыре человека. Принц Генрих Какие люди? Шериф Один из них, милорд, известен всем Огромный, жирный... Извозчик. Жирный, словно сало. Принц Генрих Его здесь нет, могу заверить вас. Я с порученьем отослал его. Но вам, шериф, своим ручаюсь словом, что завтра же в обед его пришлю, чтоб дал ответ он вам или другим На обвиненья, что ему предъявят. Теперь я попрошу вас удалиться. Шериф Сейчас уйдем, милорд. У двух господ Похищены ворами триста марок. Принц Генрих Возможно; если он ограбил их, Ответит сам за все. Итак, прощайте. Шериф Милорд, спокойной ночи. Принц Генрих Не лучше ли сказать вам: "С добрым утром"? Шериф И впрямь, милорд: уж третий час, наверно. Шериф и извозчик уходят. Принц Генрих Мошенник этот жирный всем известен Не хуже, чем собор святого Павла.

Пойдем за ним. Пето фальстаф! – Спит как убитый за ковром и храпит, как лошадь. Принц Генрих слышишь, как он тяжело дышит? Обыщи его карманы. Пето обыскивает. Что ты нашел? Пето Ничего, кроме каких-то бумажек, милорд. Принц Генрих Посмотрим, что это за бумажки. читай. Пето "Засим каплун – два шиллинга два пенса. Засим соус – четыре пенса. Засим хересу два галлона – пять шиллингов восемь пенсов. Засим анчоусы и херес после ужина – два шиллинга шесть пенсов. Засим хлеб – полпенса". Принц Генрих Возмутительно! Всего на полпенса хлеба, при таком невероятном количестве хереса. Остальные бумажки спрячь, мы прочтем их как-нибудь на досуге. Пускай себе спит здесь до рассвета. Я должен утром явиться ко двору. Мы все отправимся на войну, и ты получишь почетную должность. Я определю в пехоту этого жирного негодяя: для него, я знаю, верная смерть – пройти пешком двести шагов. Деньги будут возвращены с избытком. Приходи ко мне завтра пораньше, а теперь прощай, Пето. Пето Прощайте, мой добрый принц. Уходят. АКТ III СЦЕНА I Бангор. Комната в доме архидиакона.

Входят Хотспер, Вустер, Мортимер и Глендаур. Мортимер Друзья верны, прекрасны обещанья;

Наш первый шаг надеждами богат. Хотспер Лорд Мортимер и вы, кузен Глендаур,

Прошу, садитесь.

Вы, дядя Бустер, тоже... Ах, проклятье!

Я карту позабыл. Глендаур Нет, вот она.

Присядьте, Перси; сядьте, милый Хотспер.

Всегда, так называя вас, Ланкастер

В лице меняется и вам со вздохом

желает быть уже на небесах. Хотспер А нам – в аду, лишь речь при нем зайдет

Об Оуэне Глендауре. Глендаур Я не могу его бранить за это:

Когда рождался я, чело небес

Пылающие знаки бороздили

И факелы; в час моего рожденья

Земля до основанья содрогалась,

Как жалкий трус. Хотспер Ну, положим, то же самое было бы, если б в ту пору

кошка вашей матери, а вы бы и вовсе не рождались. Глендаур Я говорю: в час

моего рожденья

Земля тряслась. Хотспер А я вам говорю:

Земля со мной отнюдь не схожа нравом,

Когда тряслась от страха перед вами. Глендаур Был небосвод в огне, земля

тряслась. Хотспер Ну, так земля дрожала, испугавшись

Огней небес – не вашего рожденья.

В природе страждущей бывают часто

Броженья странные; нередко землю

Беременную спазмами терзают

В ее утробе замкнутые ветры,

(которые, стремясь к освобожденью,

Прабабку нашу землю так трясут,

что рушатся замшелые твердыни

И колокольни. При рожденье вашем

Земля-праматерь, корчами страдая,

Тряслась от мук. Глендаур Кузен, я лишь немногим

Перечить мне позволю. Разрешите

Мне повторить: когда рождался я,

Пылающие знаки бороздили

Чело небес, бежали козы с гор,

Скот диким ревом оглашал поля.

Таковыми знаменьями я отмечен;

И ход всей жизни ясно показал,

что не причтен я к заурядным смертным.

В краях, омытых бурными морями,

В Уэльсе, в Англии, в горах шотландских

кто назовет меня учеником?

Но укажите смертного, что смог бы

за мной идти крутой стезей искусства

Иль в мудрых опытах со мной сравниться! Хотспер Я полагаю, никто здесь не

умеет говорить по-уэльски лучше вас. Пойду обедать. Мортимер Молчи: с ума

его сведешь ты, Перси. Глендаур Я духов вызывать могу из бездны. Хотспер И

я могу, и каждый это может,

вопрос лишь, явятся ль они на зов. Глендаур Могу вас научить, кузен, как

чертом

повелевать. Хотспер А я тебя – как черта посрамить:

лишь правду говори – и посрамится.

Коль власть имеешь, призови его,
И, поклянусь, его я прогоню.
Всю жизнь не лги – и посрамится дьявол. Мортимер Ну полно, бросим болтовню
пустую. Глендаур Пытался трижды Генрих Болингброк
Со мною силой мериться, и трижды
Я с берегов Уая и Северна
Песчаных побережий гнал его,
Пришедшего без зова, в непогоду. Хотспер Босого – в непогоду? Черт возьми!
Как лихорадку он не подцепил? Глендаур Вот карта; все владенья мы разделим
Согласно тройственному соглашенью. Мортимер Архидиакон разделил страну
На совершенно равные три части:
От Трента и Северна на восток
И к югу Англия ко мне отходит;
На запад от Северна весь Уэльс
И область плодородная вот эта
Глендауру. А тебе, кузен любезный,
Все эти земли к северу от Трента.
В трех списках заготовлен договор;
Осталось лишь печатями скрепить
Мы это нынче сделаем, – и завтра
Ты, Перси, я и добрый лорд наш Бустер
Направим путь свой в Шрусбери, чтоб там,
Как мы уговорились, повстречаться
С твоим отцом и всем шотландским войском.
Глендаур, отец мой, не готов еще;
Но две недели можем обойтись
Без войск его.
(Глендауру.)
Меж тем вы соберете
Друзей, вассалов и дворян окрестных. Глендаур Я раньше к вам прибуду,
господа,
И привезу с собою ваших дам.
Теперь же лучше вам тайком уехать,
Иначе океаны слез прольют
Супруги ваши, расставаясь с вами. Хотспер Мне кажется, что этот мой надел
От Бертонна на север – меньше ваших:
Смотрите, как излучина реки
Отхватывает от моих владений
Громадный полумесяц, кус изрядный
Земли отменной. Запружу здесь Трент,
И он помчит серебряные воды
По новому, как луч, прямому руслу;
Лишившая меня равнин богатых
Излучина крутая пропадет. Глендаур Как пропадет? Ничуть! Как прежде будет.
Мортимер Но посмотри,
Как Трент в своем теченье забирает
В другую сторону и клок изрядный
Выхватывает из моих земель,
Тебя вознаграждая за ущерб. Вустер Но, сделав здесь при небольших затратах
Запруду, к северу тот мыс прирежем,
И выровняет Трент свое теченье. Хотспер Так поступлю; затрат немного будет.
Глендаур Не надо русло изменять. Хотспер Не надо? Глендаур Не быть тому!
Хотспер А кто мне запретит? Глендаур Кто? Я! Хотспер Не понял вас! Скажите
по-уэльски. Глендаур Не хуже вас язык английский знаю.
Я был воспитан при дворе английском
И в юности для арфы там сложил
Изрядное число прелестных песен,
Обогадив язык ваш и украсив.
За вами ж не было таких заслуг. Хотспер О да,
И этому я рад от всей души.
Котенком лучше стать мне и мяукать,
Чем быть кропателем баллад несносных.
Скорей готов я слушать, как скоблят
Подсвечник медный или как скрипит
Немазанное колесо; все это
Так не набьет оскомины, как сладость
Поэзии жеманной: мне она
Как дряблая рысца разбитой клячи. Глендаур Ну, пусть отводят Трент. Хотспер
Мне безразлично. Преданному другу
И втрое больше дам земли. Но знайте:
Коль речь идет о сделке, я торгуюсь

Из-за девятой доли волоска.

Готов ли договор? Мы можем ехать. Глендаур Сияет месяц; можно ехать ночью.

Потороплю писцов и вместе с тем

К прощанью с вами подготовлю жен.

Боюсь, что дочь моя сойдет с ума,

Так влюблена безумно в Мортимера.

(Уходит.) Мортимер Как ты перечишь тестю! Постыдись. Хотспер Иначе не могу; меня он злит

Рассказами о муравье и мыши,

О предсказаниях мудреца Мерлина,

О злом драконе и бесхвостой рыбе,

Бескрылом грифе и больном орле.

О спящем льве и крадущейся кошке

И столько мелет всякой чепухи,

Что голова закружится. Послушай,

Вчера не меньше девяти часов

Перечислял мне имена чертей,

Ему подвластных. "Гм", "прекрасно", "дальше"

Я бормотал не слушая. Клянусь.

Несносен он, как загнанная кляча

Или сварливая жена; он хуже

Лачуги дымной. Предпочту я жить

На мельнице, жевать чеснок и сыр,

Чем дорогие лакомства вкушать

В роскошном замке, слушая Глендаура. Мортимер Но, право, он достойный человек,

Весьма начитанный и посвященный

В науки тайные; он храбр, как лев,

Отменно обходителен и щедр,

Как рудники индийские. Сказать ли?

Характер твой он ценит высоко

И нрав обуздывает свой горячий,

Когда ему перечишь; право, так.

Ручаюсь, нет на свете человека,

Который, раздражив его, как ты,

Не заплатился бы жестоко. Друг мой,

Не надо этим злоупотреблять. Вустер Да, вы, милорд, достойны порицанья.

Все эти дни вы только и старались,

Что вывести Глендаура из терпенья.

Исправить надо этот недостаток,

Хоть он порой доказывает храбрость,

Породу, пыл (и этим красит вас),

Но чаще он изобличает грубость,

Несдержанность, отсутствие манер,

Презренье к людям, самомнение, гордость.

Малейшее из этих скверных качеств

Отталкивает всех от дворянина

И прочие достоинства его

Зачеркивает, прелести лишая. Хотспер Урок хорош! Поучимся манерам!

Вот наши жены. Распростимся с ними. Входит Глендаур с леди Мортимер и леди

Перси. Мортимер Досадно до смерти, что по-английски

Не говорит жена, я ж - по-уэльски. Глендаур Дочь, разлучаясь с вами, горько плачет:

Солдатом хочет быть и рвется в бой. Мортимер Скажите ей, что скоро привезете

Ее и тетю Перси в лагерь к нам. Глендаур говорит что-то леди Мортимер по-уэльски; она отвечает ему

на том же языке. Глендаур Она прямо в отчаянии; эту капризную, своенравную

негодницу никак не образумишь! Леди Мортимер что-то говорит Мортимеру

по-уэльски. Мортимер Любимая, мне твой понятен взгляд;

Уэльскую чарующую речь,

Что льется из очей твоих припухших,

Я постигаю; если б не стыдился,

ответил бы на этом же наречье. Леди Мортимер снова что-то говорит

по-уэльски. Понятны нам обоим поцелуи

И это самый нежный разговор.

Но все ж не знать мне отдыха, мой друг,

Пока язык твой мне родным не станет.

В твоих устах уэльский говор сладок.

Как песнь любви, что в лиственной беседке

Царица фей поет под звуки лютни. Глендаур Коль вы расстанетесь, сойдет с

ума. Леди Мортимер снова говорит Мортимеру что-то по-уэльски. Мортимер О, в этом я невежда совершенный. Глендаур Дочь просит вас

Прилечь на этом мягком тростнике,
К ней на колени голову склонив,
Она ж вам песнь любимую споет,
И бог отрадных снов смежит ресницы,
Вам кровь чаруя сладостной дремотой,
Что гранью служит между сном и явью,
Как служит гранью между днем и ночью
Тот ранний час, когда в свой путь лучистый
Еще не отправлялись кони солнца. Мортимер От всей души я рад лежать и
слушать;

Тем временем напишут договор. Глендаур Ложитесь;
А музыканты, что играть нам станут,
За сотни миль от нас в пространстве реют;
Но будут мигом здесь. Внимайте им. Хотспер Иди сюда, Кет, ты само
совершенство, когда лежишь. Иди сюда, живо, живо; дай, я положу голову к
тебе на колени. Леди Перси Пошел ты, дикий гусь! Слышится музыка. Хотспер Я
вижу, знает черт язык уэльский:
Не мудрено, что так причудлив бес.

Клянусь душой, он музыкант прекрасный. Леди Перси В таком случае ты должен
быть чрезвычайно музыкален, потому что у тебя вечно какие-то причуды. Лежи
смирно, разбойник, и слушай - сейчас леди будет петь по-уэльски. Хотспер Я
предпочел бы слушать, как моя сука Леди воет по-ирландски. Леди Перси
Стукнуть тебя по голове? Хотспер Нет. Леди Перси Тогда молчи. Хотспер Ну
нет! Это женский недостаток. Леди Перси Так помоги тебе бог! Хотспер
Пробраться в постель к уэльской даме? Леди Перси Что такое? Хотспер Тише.
Она поет. Леди Мортимер поет уэльскую песню. Слушай, Кет, ты тоже должна
спеть мне. Леди Перси Ей-богу, ни за что не стану. Хотспер "Ей-богу, ни за
что не стану"! Душа моя, ты божишься, как какая-нибудь жена кондитера:
"ей-богу, это не я", или "пропади я пропадом!", или "боже сохрани", или
"ясно, как божий день".

К кисейным клятвам прибегаешь ты,
Как будто в финсбери всю жизнь гуляла.
Клянись всегда, как подобает леди,
Изысканною клятвой, а "ей-богу"
И пряничные клятвы предоставь
Мешанкам, разодетым в пух и прах.
Ну спой же, Кет. Леди Перси Не стану. Хотспер Я вижу, ты боишься, что тебя
примут за портного или за дрессировщика снегирей. Через два часа, когда
договор будет подписан, я уеду. Если хочешь, приходи ко мне. (Уходит.)
Глендаур Идемте, сын мой. Вы не рветесь в бой,
Не то что Гарри Перси огневой.

Готов наш договор; его мы скрепим
И на коней! Мортимер Я всей душою рад. Уходят. СЦЕНА 2 Лондон. Зал во
дворце.

Входят король Генрих, принц Генрих и лорды. Король Генрих Оставьте, лорды,
нас. Должны мы с принцем
Поговорить вдвоем. Но будьте недалеко
Вы можете понадобится скоро. Лорды уходят. Не знаю, тем прогневал я
творца.

Что он в своем решенье непостижном
Избрал орудьем кары и возмездья
Мою же кровь. Поступками своими
Меня предполагать ты заставляешь,
Что небесами призван ты служить
Бичом, отмщеньем за мои грехи.
Иначе непонятно, почему
Столь низкие, распутные влечения.
Столь грубый, грязный, мерзкий образ жизни,
Столь пошлые забавы и друзья,
С которыми ты сблизился и сросся,
Сопутствуют высокому рождению
И царственному сердцу не претят. Принц Генрих Раз вам угодно, государь,
хотел бы

Во всех своих поступках оправдаться
И, без сомнения, могу сейчас же
Я опровергнуть многое, в чем люди
Меня винят. Но все ж, отбросив басни,
Что льстец с улыбкой шепчет королю
И собиратель новостей приносит,

Молю о снисхождении к проступкам
Беспутной, бурной юности моей
И подлинным раскаяньем своим
Прошенье ваше заслужить надеюсь. Король Генрих Бог да простит тебя! Но все же, Гарри,
Дивлюсь я склонностям твоим, далеким
От гордого полета наших предков.
Ты из-за грубости утратил место
В Совете нашем, где сменил тебя
Твой младший брат; ты потерял любовь
Придворных всех и принцев нашей крови.
Надежды, что так щедро подавал ты,
Погибли все, и каждый, как пророк,
Час твоего паденья предрекает.
Когда б я всех присутствием своим
Дарил так щедро, так всем примелькался,
Так истрепал свой образ средь гуляк,
Общественное мненье, что открыло
Мне путь к престолу, сохраняло б верность
Монарху прежнему, забыв меня
В изгнании моем как человека,
Лишенного достоинств и заслуг.
Но редко я показывался людям,
И, как комете яркой, мне дивились.
Отцы шептали детям: "Это он",
Другие ж: "Где? Который Болингброк?"
Похитил я приветливость у неба,
Облекся я смирением таким,
Что стали все сердца ко мне стремиться.
Меня встречали дружным криком даже
В присутствии законного монарха.
Так я достиг, что образ мой всегда
Был свеж и нов. Присутствием спойм
Я вызывал восторг, как риза папы;
И тем пышнее, праздничней казалось
Всем появление мое, чем реже
Происходило. А король беспечный
Порхал везде и всюду, окруженный
Гуляками, пустыми шутниками,
Что, словно хворост, - вспыхнут и сгорят;
Роняя сан высокий средь глупцов,
Терпел глумленье над своим величьем
И, рангу вопреки, давал смеяться
Мальчишкам-зубоскалам, был мишенью
Для шуток безбородых остряков
И, завсегда тай многолюдных улиц,
Заискивал пред мнением толпы.
Народ, питая взор им ежедневно,
Объелся, словно медом, королем;
Всем сладость опротивела, которой,
Чуть меру превзойдешь, - и будет много.
И вскоре он, являясь пред народом,
Кукушку стал напоминать, чей крик
В июне неприметен; все смотрели
На короля ленивым, вялым взглядом.
Не возбуждал восторгов он, какие
Величье вызывает, словно солнце,
Что редко светит восхищенным взорам.
Сквозь сон, дремотно, веки опустив,
Ему в лицо смотрели с хмурым видом,
С каким глядят порою на врагов.
Всяк был им сыт, до тошноты пресыщен.
На тот же самый путь вступил ты, Гарри!
Ты царственных лишился преимуществ,
С подонками общаясь; всем глазам
Твой вид обыденный наскучил, кроме
Моих, тебя всегда готовых видеть
И, вопреки желанью, ослепленных
Вновь неразумной нежностью к тебе. Принц Генрих Мой добрый государь, я постараюсь
Себе быть верным впредь. Король Генрих Покойный Ричард

Казался всем таким, как ныне ты,
Когда я высадился в Ревенсперге;
Я ж был таков, как ныне Гарри Перси.
Клянусь душой и скипетром своим,
Престола он достойнее, чем ты
Наследник призрачный! Без всяких прав,
Без тени права он поля страны
Загромоздил оружием; не отступит
Перед оскаленною пастью льва
И, хоть не старше он тебя годами,
Епископов почтенных, старых лордов
Ведет на бой, в кровавую борьбу.
Какую честь бессмертную стяжал он
В борьбе со славным Дугласом, чья доблесть,
Чьи пылкие набеги, блеск побед
Хвалу ему снискали средь бойцов
И званье первого из полководцев
Во всех концах земли, где чтут Христа!
Три раза этот Хотспер, Марс в пеленках,
Дитя-боец, все планы сокрушал
Шотландца славного, взял в плен его,
Освободил и приобрел в нем друга,
Чтоб, рот заткнув старинному раздору,
Мир потрясти и пошатнуть наш трон.
Что скажешь ты? Нортемберленд и Перси,
Архиепископ, Дуглас, Мортимер,
Скрепив союз, восстали против нас.
Но что я говорю тебе об этом?
Зачем толкую о врагах тебе
Ближайшему, заклтому врагу?
Ведь допустить легко, что рабский страх,
Дурные страсти иль досады приступ
Тебя заставят, как наймита Перси,
Со мной сражаться, ползать перед ним
И угождать его порывам гневным,
Доказывая, как ты развращен. Принц Генрих не говорите так; не быть тому!
Прости, создатель, тем, кто от меня
Так благосклонность вашу отвратил!
Все искуплю я головою Перси,
И на исходе доблестного дня
Я вновь дерзну назваться вашим сыном.
Тогда в одежду крови облекусь,
Черты покрою маскою кровавой,
Чтоб вместе с нею смыть и мой позор.
И в этот день, когда б ни воссиял он,
Тот сын любимый доблести и славы,
Тот храбрый Хотспер, всехвальный рыцарь
И ваш безвестный Гарри вступят в бой.
Пускай хвалы, что шлем его венчают,
Умножатся, а голову мою
Двойной позор покроет, - час придет,
Когда юнца заставлю променять
Блеск яркой славы на мое бесчестье.
Ведь Перси - мой приказчик, государь,
Что для меня деянья славы копит.
Я от него потребую такой
Отчет суровый, что вернет он мне
Всю славу, до малейшей похвалы,
Иль вырву счет я у него из сердца!
Клянусь вам в этом именем господним,
И, если бог даст подвиг мне свершить,
Молю вас, уврачуйте, государь,
Мне язвы застарелые беспутства.
А если нет, смерть все долги сотрет;
И я скорей сто тысяч раз умру,
Чем свой обет хоть на волос нарушу. Король Генрих вот смертный приговор для
сотни тысяч
Мятежников. Получить пост высокий
И полномочия. Входит Блент. Что скажешь нам,
Мой добрый Блент? Ты, видно, торопился? Блент Да, сообщить пришел о спешном
деле.

Лорд Мортимер, шотландец, известил,
Что Дуглас и союзники его
Десятого числа соединились
Под Шрусбери; коль дружба их прочна,
То никогда еще не угрожала
Столь тяжкая опасность государству. Король Генрих Пять дней назад об этом
мы узнали,

И потому отправился в поход
Лорд Уэстморленд сегодня, с ним - принц Джон.
Ты в среду, Гарри, выступишь, а мы
В четверг, и место встречи - Бриджпорт. - Гарри,
Чрез Глостершир твой путь. Двенадцать дней
Потребуется, по моим расчетам,
Чтоб силы главные доставить в Бриджпорт.
Дел полны руки, поспешим в поход:

Промедлим мы - опасность возрастет. Уходит. СЦЕНА 3 Трактир "Кабанья
голова" в Истчипе.

Входят Фальстаф и Бардольф. Фальстаф Не правда ли, Бардольф, после нашего
последнего дела я стал постыдным образом сдавать? Разве я не таю? Разве я
не сохну? Кожа обвисла на мне, как широкое платье на старой бабе. Я
сморщился, как печеное яблоко. Нет, надо мне покаяться, да поскорей, пока я
еще на человека похож, а то я могу совсем впасть в уныние, и тогда у меня
не хватит сил на покаяние. Будь я стручком перца, будь я ключей в
пивоварне, если я не позабыл, как выглядит внутри церковь... Компания,
дурная компания - вот что меня сгубило. Бардольф Сэр Джон, вы так
расстраиваетесь, что, верно, не долго протянете. Фальстаф Да, так оно и
есть. Ну спой мне какую-нибудь похабную песенку, развесели меня. У меня
были самые благородные наклонности, какие подобают дворянину: я был в меру
добродетелен, божился редко, играл в кости не чаще семи раз в неделю, ходил
в непотребные дома не чаще одного раза в четверть часа, возвращал долги
разу три или четыре, жил хорошо, держался в границах. А теперь я живу
беспорядочно и вышел из всяких границ. Бардольф Да, вы так растолстели, сэр
Джон, что вышли из всяких границ. Вы стали безграничны, сэр Джон. Фальстаф
Исправь свою рожу, тогда и я исправлю свою жизнь. Ты у нас адмиральский
корабль с фонарем на корме, а фонарь этот - твой собственный нос. Ты Рыцарь
пламенеющего факела. Бардольф Моя наружность, сэр Джон, нам ничем не
мешает. Фальстаф Напротив, готов поклясться, она мне на пользу, как многим
- вид черепа или *memento mori*. Всякий раз, когда я смотрю на твою
физиономию, я вспоминаю об адском пламени и о богаче, который при жизни
всегда одевался в пурпур, ведь он там в своем одеянии так и пылает, так и
пылает!.. Если бы в тебе было хоть на грош добродетели, я бы стал клясться
твоей физиономией; я говорил бы: "Клянусь этим пламенным ангелом!" Но ты
человек отпетый, и, если бы не это пламя на твоей физиономии, ты был бы
исчадием тьмы кромешной. Пусть деньги станут сором, если я не принял тебя
за блуждающий огонек или за огненный шар в ту ночь, когда ты бегал по
Гедсхилу и ловил моего коня. Да, ты непрерывное факельное шествие, вечный
фейерверк! Я сберег добрую тысячу марок на свечах и факелах, таскаясь с
тобой по ночам из трактира в трактир. Зато ты выпил на мой счет столько
хересу, что он обошелся мне дороже, чем все свечи, будь они куплены в самой
дорогой лавке в Европе. Вот уже добрых тридцать три года, как я поддерживаю
огонь в этой саламандре, - да вознаградит меня бог за это! Бардольф Черт
побери! Хотел бы я, чтобы мое лицо оказалось у вас в брюхе! Фальстаф Боже
сохрани! Тогда бы я умер от изжоги. Входит хозяйка. Ну что, моя курочка?
Допыталась ты, кто обчистил мои карманы? Хозяйка Эх, сэр Джон! Что такое вы
говорите, сэр Джон! Неужто вы думаете, что я стану держать у себя в доме
воров? Уж я обыскивала, уж я допрашивала вместе с мужем каждого слугу,
каждого мальчишку, каждую служанку; и десятой доли волоска до сих пор не
пропадало в нашем доме. Фальстаф Врешь ты, хозяйка! Бардольф здесь брился и
потерял немало волос. Я готов поклясться, что у меня обчистили карманы.
Молчи. баба, молчи! Хозяйка Это я-то баба? как бы не так! чтоб тебе
провалиться! Истинный бог, меня сроду никто так не обзывал в моем доме!
Фальстаф Молчи ты! Я знаю тебя насквозь. Хозяйка Нет, сэр Джон, вы не
знаете меня, сэр Джон. А я вас знаю, сэр Джон. Вы задолжали мне, сэр Джон,
а теперь затеваете ссору, чтобы увильнуть от расплаты. Я купила вам дюжину
рубашек, чтобы было вам чем тело прикрыть. Фальстаф Из холста, из дрянного
холста. Я отдал их женам булочников, и они понаделали из них себе сита.
Хозяйка Нет, говорю вам как честная женщина: это было настоящее голландское
полотно по восемь шиллингов за локоть. Кроме того, вы мне должны, сэр Джон,
за еду и за питье, да еще я вам дала займы двадцать четыре фунта. Фальстаф

(указывая на Бардольфа) Он тоже пользовался всем этим, - пусть он и платит.

Хозяйка Он-то? Да он нищий, у него нет ни гроша. Фальстаф Он – нищий? Ну погляди на его лицо. Кто же и богат, как не он? Пусть начеканят монет из его носа, из его щек. Не стану я платить ни гроша. Ты, кажется, принимаешь меня за желторотого птенца? Нельзя спокойно вздремнуть у тебя в трактире, мигом обчистят карманы! У меня пропал дедовский перстень с печатью, который стоит сорок марок. Хозяйка Господи Иисусе! Принц говорил при мне, уж не знаю, сколько раз, что перстень этот – медный. Фальстаф Что такое? Твой принц болван и прохвост! Тысяча чертей! Скажи он это при мне, я бы его избил, как собаку. Входят, маршируя, принц Генрих и Пето. (Идет навстречу им, приложив к губам дубинку, как флейту.) Ну что, дружок? Так вот куда дует ветер, черт возьми. Неужто всем нам придется маршировать? Бардольф Да, попарно, как в Ньюгетской тюрьме. Хозяйка Милорд, прошу вас, послушайте меня. Принц Генрих Что скажешь, миссис Куикли? Как поживает твой муж? Он мне по душе честный малый. Хозяйка Мой добрый принц, послушайте меня. Фальстаф Брось ее, пожалуйста, и послушай меня. Принц Генрих Что скажешь, Джек? Фальстаф Вчера вечером я вздремнул здесь за ковром, и у меня обчистили карманы. Этот трактир стал непотребным домом, здесь карманы обчищают. Принц Генрих Что же у тебя пропало, Джек? Фальстаф Поверишь ли, Хел? Три или четыре билета по сорок фунтов каждый и дедовский перстень с печатью. Принц Генрих Дребедень! Ему красная цена восемь пенсов. Хозяйка То же самое и я ему говорила, милорд, да еще сказала, что слыхала об этом от вашей милости; а он, милорд, сквернослов этаким, обозвал вас гнусными словами, да еще грозился вас поколотить. Принц Генрих Что такое? Не может быть! Хозяйка Не быть мне честной, правдивой женщиной, ежели это неправда. Фальстаф Честности в тебе не больше, чем сока в сушеном черносливе; правдивости не больше, чем в затравленной лисе; а что до твоей женственности, то девка Марианна в сравнении с тобой – жена пристава. Пошла вон, тварь, пошла! Хозяйка Какая я тебе тварь? Какая тварь? Фальстаф Какая тварь? Да такая, что не приведи бог. Хозяйка Никакая я не тварь, так и знай! Я жена честного человека, а ты, хотя и зовешься рыцарем, а сущий подлец, ежели смеешь так обзывать меня. Фальстаф А вот ты, хоть и зовешься женщиной, а сущее животное, ежели смеешь мне перечить. Хозяйка Какое я тебе животное, подлец ты этаким? Ну? Фальстаф Какое животное? Выдра! Принц Генрих Выдра, сэра Джон? Почему именно выдра? Фальстаф Потому, что она ни рыба ни мясо, и мужчина даже не знает, с какой стороны к ней подступиться. Хозяйка Ты сущий клеветник, ежели смеешь так говорить: ты и всякий другой мужчина отлично знаешь, с какой стороны ко мне подступиться. Ах ты, мерзавец этаким! Принц Генрих Ты права, хозяйка, он на тебя жестоко клеветает. Хозяйка Он и на вас клеветает, милорд; он говорил на этих днях, что вы ему задолжали тысячу фунтов. Фальстаф Тысячу фунтов, Хел? Нет, целый миллион! Ведь твоя любовь стоит миллион, а ты мне должен свою любовь. Хозяйка И еще, милорд, он обозвал вас болваном и грозился вас поколотить. Фальстаф Говорил я это, Бардольф? Бардольф И впрямь говорили, сэра Джон. Фальстаф Ну да, если он скажет, будто перстень у меня медный. Принц Генрих Я и говорю: он медный. А ну-ка, посмеешь ли ты исполнить свою угрозу? Фальстаф Знаешь, Хел, будь ты обыкновенным человеком, я бы посмел; но, поскольку ты принц, я боюсь тебя, как боюсь рычащего львенка. Принц Генрих А почему не как льва? Фальстаф Как льва, надо бояться самого короля. Или, ты думаешь, я стану тебя бояться, как твоего отца? Ну нет, лопни мой пояс, если стану. Принц Генрих О, если бы это случилось, брюхо отвисло бы у тебя до самых колен. Ах, негодяй, у тебя в утробе нет места ни для верности, ни для правды, ни для честности – она вся набита кишками да потрохами. Обвинять честную женщину в том, что она обчистила тебе карманы! Ах ты, ублюдок, бесстыжий разбухший мерзавец! Назови меня подлецом, если у тебя в карманах было хоть что-нибудь, кроме трактирных счетов, адресов публичных домов да грошового леденца от одышки. Ничего, кроме этой дряни, там не было. И все-таки ты стоишь на своем и не хочешь отказаться от своей лжи! И тебе не стыдно? Фальстаф Послушай, Хел, ты ведь знаешь, что Адам пал в дни невинности. Как же не пасть бедному Джеку Фальстафу в наш порочный век? Ты видишь, плоти у меня больше, чем у других людей, а потому и слабости у меня больше. – Так ты признаешься, что обчистил мои карманы? Принц Генрих Выходит, что дело было так. Фальстаф Хозяйка, я прощаю тебе. Ступай приготовь поскорее завтрак. Люби мужа, присматривай за прислугой, ублажай гостей. Ты должна признать, что я всегда готов послушать разумные доводы. Видишь, я уже успокоился. Как, опять? Уходи, ради бога! Хозяйка уходит. Ну, Хел, что нового при дворе? Как, друг мой, обошлось дело с грабежом? Принц Генрих О мой драгоценный ростбиф, я, как всегда, твой ангел-хранитель. Деньги возвращены пострадавшим. Фальстаф Не люблю я, когда возвращают деньги: только двойная работа. Принц Генрих Теперь я помирился с отцом и могу делать все что хочу. Фальстаф Ну так ограбь сию же минуту казну. Бардольф Сделайте это, милорд. Принц Генрих Я достал тебе, Джек, место в

пехоте. Фальстаф Я предпочел бы служить в кавалерии. Где бы мне разыскать ловкого грабителя, славного вора лет этак двадцати двух? Мне чертовски нужны деньги. Благодарение богу, эти мятежники не трогают никого, кроме порядочных людей. Честь и слава им за это! Принц Генрих Бардольф! Бардольф Милорд! Принц Генрих Вот это письмо доставь моему брату, принцу Джону Ланкастерскому, а другое – лорду Уэстморленду. Бардольф уходит. Ну, Пето, на коней! Ведь нам нужно сегодня до обеда проскакать тридцать миль. Пето уходит. Джек, жди меня завтра в Темпль-Холле, в два часа.

Там ты свое получишь назначение,
Приказ и деньги на снабжение войск.
Страна в огне. Высоко враг парит.

Ему иль нам паденье предстоит.
(Уходит.) Фальстаф Отменные слона! Прекрасный мир!

Эй, завтрак! Барабаном стань, трактир!

(Уходит.) АКТ IV СЦЕНА 1 Лагерь мятежников под Шрусбери.

Входят Хотспер, Вустер и Дуглас. Хотспер Прекрасно сказано, шотландец славный!

И, если б не казалась лестью правда

В наш хитрый век, такую бы хвалу

Вы приняли, какую в наши дни

Не оценен был ни один воитель

На рынке славы. Господом клянусь,

Не льстец я, вкрадчивая речь претит мне,

Но заняли вы в сердце у меня

Почетнейшее место; так поймайте

Меня на слове и проверьте это. Дуглас Вы доблести король!

Нет на земле такого властелина,

которому не дал бы я отпора. Хотспер Прекрасно, так и надо... Входит гонец с письмом. Хотспер Что за письма?

(Дугласу.)

Мне остается вас благодарить. Гонец От вашего отца, милорд. Хотспер Как? От него? Что ж сам он не приехал? Гонец Не может он приехать – тяжело болен.

Хотспер Черт побери! Нашел когда хворать

В такие дни горячие! А кто

ведет его войска? Кто их возглавил? Гонец Письму, не мне его известны

мысли. Вустер Так граф сейчас в постели, говоришь? Гонец Дня за четыре пред моим отъездом

Он слег, милорд; когда я отправлялся,

Врачи за жизнь его весьма боялись. Вустер Сперва бы дал он исцелиться веку,

Потом хворал бы сам. Его здоровье

нам дорого сейчас, как никогда. Хотспер Теперь хворать! Теперь слабеть!

Болезнью

Он заразил все наше начинанье;

Она сюда проникнет, в лагерь наш.

Он пишет мне, что помешал недуг

И что не смог посланьями так скоро

Собрать друзей и не считал возможным

Довериться хотя б одной душе

В таком ответственном, опасном деле.

И все ж он смелый нам дает совет:

Хоть сил немного, дело продолжать,

чтоб испытать фортуны благосклонность.

Теперь уж поздно отступать, он пишет:

Ведь государь, наверно, извещен

О наших планах. – Ваше мнение, лорды? Вустер Хворь твоего отца – для нас

увечье. Хотспер Да, рана тяжкая; один из членов

Отрублен. Впрочем, нет, не так уж вредно

Его отсутствие, как мне казалось.

Разумно ль ставить на один удар

Все достоянье наше? Доверять

Такую ставку крупную капризу

Слепого случая? Нет, неразумно;

Тем самым исчерпали б мы до дна

Свои надежды, подошли б к пределу,

Границам счастья нашего.. Дуглас Вы правы.

Теперь же есть у нас в виду подмога,

И можем смело тратить мы в надежде

На будущие блага:

Возможность отступленья скрыта здесь. Хотспер Прибежище для нас и место сбора

На случай, если черт иль час недобрый
Прекрасную затею нашу сглазит. Вустер Все ж предпочел бы я, чтоб он был с нами.

По своему характеру наш план
Единства требует. Причин не зная,
Подумать могут, что удержан граф
Благоразумьем, верностью монарху
Иль неприязнью к нашим начинаньям.
Вполне возможно, что такая мысль
Союзников приток приостановит,
В них зародив сомнения и страх.
Вы знаете: оружие поднимая,
Должны мы устранить пытливость мысли
И все отверстия заткнуть и щели,
Чтоб глаз рассудка нас не подстерег.
Задержка графа, приподняв завесу,
Непосвященным ужасы откроет,
Что им не снились. Хотспер Далеко зашли вы.
Нет, нам его отсутствие на пользу;
Оно придаст затее славной блеску,
Величья и геройства; станут думать,
Что если мы без помощи его
Вступить в борьбу решились с королевством,
То с помощью отца перевернули б
Страну вверх дном. Итак, все хорошо,
И все суставы наши невредимы. Дуглас Не пожелаешь лучшего. У нас
В Шотландии не знают слова "страхи". Входит сэръ Ричард Вернон. Хотспер
Кузен мой Вернон, я вам рад, клянусь. Вернон Дай бог, чтоб весть моя была
вам и радость.

С отрядом семитысячным подходит
Граф Уэстморленд, и с ним идет принц Джон. Хотспер Ну, не беда. Что дальше?
Вернон Я узнал,

что самолично выступил король
И направляется сюда поспешно
С большим, отлично снаряженным войском. Хотспер Добро пожаловать! Где ж
принц Уэльский,

Пустоголовый, буйный ветрогон,
что сообща с беспутными друзьями
Весь мир послал к чертям? Вернон Все в латах, в перьях,
как ястребы, что по ветрам летят:

Крылами встряхивают, как орлы
После купанья; в золотых доспехах
Блистают, словно образа; свежи,
как месяц май; как солнце в летний зной,
Великолепны; как бычки, буйны;

Резвей козлят. Я видел принца Гарри:
С опущенным забралом, в гордых латах,
В набедренниках, над землей взлетев

Меркурием крылатым, так легко
Вскочил в седло, как будто с облаков
Спустился ангел - укротить Пегаса
И мир пленить посадкой благородной. Хотспер Довольно! Хуже мартовского
солнца

Грозят хвалы такие лихорадкой.
Пускай приходят; явятся, как жертвы.
К закланью убранные; принесем
Их, теплых и кровавых, в дар войне
Увитой дымом огнеокой деве.

Марс, по уши в крови, в броне, пусть сядет
На свой алтарь. Я весь горю, узнав,
что так близка богатая добыча,
но все еще не наша. - Эй, коня!
Пускай стрелою громовой на принца
меня помчит! Столкнувшись - Гарри с Гарри
и конь с конем; - сраженья не прервем,
Пока один не рухнет мертвецом.

Ах, будь Глендаур здесь! Вернон Есть еще известья.
Я слышал, проезжая через Вустер:

Он в две недели войск собрать не может. Дуглас Вот худшая из новостей.
Вустер Клянусь,

Повеяло морозом от нее. Хотспер А сколько войск всего у короля? Вернон Да

тысяч тридцать. Хотспер Пусть хоть сорок будет!

Хотя отца с Глендауром нет, в день славный

Одни с врагом мы вступим в бой неравный.

Идемте, смотр войскам дадим скорей;

День судный близится, - умрем бодрей. Дуглас Про смерть не говорите мне; поверьте,

Я на полгода защищен от смерти. Уходят. СЦЕНА 2 Проезжая дорога близ Ковентри.

Входят Фальстаф и Бардольф. Фальстаф Бардольф, ступай вперед, в Ковентри, и раздобудь мне бутылку хереса. Наш отряд пройдет через город без остановки; нынче вечером мы должны быть в Сеттон-Копхилле. Бардольф Вы дадите мне денег, капитан? Фальстаф Покупай на свои, на свои. Бардольф Бутылка хереса обойдется в ангел. Фальстаф Если тебе попадется ангел, возьми его себе за труды; даже если двадцать ангелов, бери их все; за чекан я отвечаю. Скажи моему лейтенанту Пето, чтобы он ждал меня на окраине города. Бардольф Слушаю, капитан. Прощайте. (Уходит.) Фальстаф Будь я маринованной селедкой, если я не стыжусь своих солдат. Я чертовски злоупотребил королевским приказом о вербовке: вместо полутораста солдат я набрал триста с лишним фунтов. Я вербовал только зажиточных хозяев, фермерских сынков, выбирал обрученных молодчиков, которых уже два раза оглашали в церкви, или таких изнеженных трусов, которым барабанный бой страшнее черта и которые боятся мушкетного выстрела. как зарезанная курица или подстреленная дикая утка. Я вербовал только маменькиных сынков, у которых храбрости в душе с булавочную головку, и все они откупились от службы; и теперь отряд мой состоит из прапорщиков, капралов, лейтенантов и ефрейторов, оборванных, как Лазарь на обоях, у которого псы богача лизут струпя. Все они отроду не были солдатами; это проворовавшиеся служащие, младшие сыновья младших братьев, беглые трактирные слуги да разорившиеся трактирщики - ржавчина долгих лет мира; они в десять раз обтрепаннее старого знамени. Этим сбродом я заменил откупившихся от службы. Можно подумать, что я набрал полторы сотни одетых в лохмотья блудных сыновей, которые еще недавно пасли свиней и питались помоями и отбросами. Какой-то дуралей, встретившийся мне по дороге, сказал, что я обобрал все виселицы и на вербовал покойников. Свет еще не видывал таких пугал. Ясное дело, я не могу провести их через Ковентри; ведь мерзавцы бредут раскорячившись, точно у них на ногах кандалы. Да и впрямь большинство из них я набрал по тюрьмам. Во всем моем отряде едва найдется полторы рубахи, да и то половинка рубахи состоит из двух салфеток, сшитых вместе и наброшенных на плечи на манер безрукавки глашатая, а цельная рубаха, по правде сказать, украдена у хозяина харчевни в Сент-Олбенсе или у красноногого трактирщика в Девентри. Ну, да это не беда, они раздобудут сколько угодно белья на любом заборе. Входят принц Генрих и Уэстморленд. Принц Генрих Ну как дела, разбухший Джек? Как дела, перина? Фальстаф А, Хел! Как дела, шалопай? Какой черт занес тебя в Уорикшир? Добрейший лорд Уэстморленд, прошу прощенья: я полагал, что ваша милость уже в Шрусбери. Уэстморленд По правде сказать, сэра Джон, мне давно пора там быть, да и вам тоже. Впрочем, войска мои уже там. Да будет вам известно, что король ждет нас всех. Нам придется маршировать всю ночь напролет. Фальстаф Ба! На мой счет будьте покойны: я бдителен, как кот, который хочет полакомиться сливками. Принц Генрих Именно так, полакомиться сливками; ведь благодаря этому, ты и сам превратился в масло. Но скажи мне, Джек, чьи это молодцы идут за нами? Фальстаф Мои, Хел, мои. Принц Генрих никогда в жизни я не видал такого жалкого сброда. Фальстаф Ба! Они достаточно хороши, чтобы истыкать их копьями. Пушечное мясо, пушечное мясо! Они заполнят могилу не хуже других. Смертные люди, братец ты мой, смертные люди! Уэстморленд Да, но мне кажется, сэра Джон, что у них уж чересчур голодный и изнуренный вид: они прямо-таки похожи на нищих. Фальстаф Что до нищеты, ей-богу, не знаю, где они ее набрались, а что касается худобы, то я уверен, что они научились ей не у меня. Принц Генрих Не у тебя, готов поклясться, если только не называть худобой слой жира в три пальца на ребрах. Однако надо спешить, друзья мои: Перси уже выступил. Фальстаф Как! Король уже разбил лагерь? Уэстморленд Да, сэра Джон. Боюсь, как бы нам не опоздать. Фальстаф Ладно. К началу пира и к концу боя спешат

Проворный гость и ленивый солдат. Уходят. СЦЕНА 3 Лагерь мятежников близ Шрусбери.

Входят Хотспер, Вустер, Дуглас и Вернон. Хотспер Мы вступим в бой сегодня.

Вустер Невозможно. Дуглас Врагу на пользу будет промедленье. Вернон

Нисколько. Хотспер Что вы говорите мне?

Иль подкреплений он не ждет? Вернон Мы - тоже. Хотспер Но он дождется их, а

мы - едва ли, Вустер Совет мой вам: в бой нынче не вступать. Вернон Не

следует, милорд. Дуглас Плох ваш совет:

Он страхом, слабостью внушен. Вернон Граф Дуглас,

Не клеветите! Я клянусь вам жизнью
И подтвердить готов своею жизнью,
Что, коль ведет меня святая честь,
Такой же мне советник бледный страх,
Как вам и как любому из шотландцев,
Покажет завтра битва, кто из нас
Трусливей. Дуглас Иль сегодня! Вернон Как хотите. Хотспер Сегодня в ночь!
Вернон Поймите, это невозможно. Право,
Дивлюсь, что вы, столь славные вожди,
Не видите препятствий к наступлению.
Кузен мой Вернон с конницей не прибыл.
Лишь нынче Вустера войска пришли,
И спит сейчас в солдатах гордый пыл,
Усталостью притуплена отвага,
И в каждом всаднике лишь четверть силы. Хотспер Но конница врага в таком же
виде:
Измучена, ослаблена походом,
А наша уж порядком отдохнула. Вустер У короля гораздо больше войска.
Племянник, ради бога, подождем,
Пока все наши силы будут в сборе. Звуки труб, возвещающие прибытие
парламентера. Входит сэр Блент. Блент Я к вам от государя с доброй вестью,
коль встречу здесь почтительный прием. Хотспер Привет, сэр Уолтер Блент.
Свидетель бог,
Хотел бы я, чтоб вы примкнули к нам.
Вы дороги иным из нас, и, право,
Досадно им, что вы, при всех заслугах
И добром имени, сейчас не с нами,
А заодно с заклятыми врагами. Блент Избави бог уйти из их рядов
В годину бед, когда, презрев свой долг,
Вы боретесь с помазанником божьим.
Но к делу. Государь велел узнать,
В чем недовольство ваше и зачем вы
Из лона мира вызвали вражду,
Жестокости уча народ покорный.
Коль вашими заслугами король
Мог пренебречь – он их высоко ценит,
Поведайте, чем недовольны вы,
И ваши все желания сейчас же
Исполнит он и подарит прощенье
И вам и всем, кто вовлечен в крамолу. Хотспер Король ваш добр; мы знаем,
что король
Умеет выбрать час для обещаний
И для расплат. Отец, я сам и дядя
Ему вручили королевский сан.
Когда лишь двадцать человек с ним было,
В глазах у света был он слаб, ничтожен,
Изгнанник жалкий, кравшийся домой,
На берегу его отец мой встретил.
Когда же он поклялся перед богом
С невинными слезами, пылкой речью,
Что прибыл он сюда лишь как Ланкастер
Принять свой лен, вступить в свои права,
Отец по доброте, его жалея,
Ему помочь дал слово и сдержал.
Когда все лорды и бароны края
Узнали, что к нему Нортемберленд
Примкнул, – они явились на поклон,
И крупные и мелкие, встречали
Его в деревнях, селах, городах.
Теснились на мостах и на дорогах,
Дары вручали, приносили клятву,
Наследников ему в пажи давали,
Его сопровождали по пятам
Толпою раззолоченной. И вскоре,
Мощь осознав свою, перешагнул он
Чрез клятвы, что отверженцем несчастным
На берегу пустынном Ревенсперга
Давал отцу. И вот – подумать только!
Взял на себя он преобразовать
Эдикты и суровые указы,
что бременем лежали на стране;

Вдруг стал кричать о злоупотребленьях,
Притворно плакать о страданиях края,
И, правосудия надев личину,
Он завладел сердцами тех, кого
На удочку ловил. Пошел он дальше:
Снес головы любимцам короля,
Которых тот оставил править краем,
В Ирландию отправившись войной... Блент Довольно. Не за тем сюда я прибыл,
Чтоб это слушать. Хотспер Я сейчас кончаю.
Потом он свергнул короля с престола,
А вслед за тем лишил его и жизни;
И тотчас край обременил налогом.
А в довершение зла он потерпел,
Чтоб родственник его граф Марч - который
Сам был бы королем - в плену остался,
Покинутый без выкупа в Уэльсе.
Меня срамил он после всех побед,
Поймать меня старался чрез шпионов,
Прогнал сурово дядю из Совета,
Отца отставил в гневе от двора,
За клятвой нарушал он клятву, зло
Творил за злом - и вот принудил нас
В войне искать спасения. Мы вникли
В его права и видим: слишком шатки
Они, чтоб долго власть его терпеть. Блент Такой ответ доставить королю?
Хотспер Нет: мы обсудим все же это дело.
Идите к королю, пусть даст поруку,
Что наш посол вернется невредимым,
И дядя утром сообщит ему
Условья наши. А затем прощайте. Блент Хотел бы, чтобы приняли вы милость.
Хотспер Возможно, что и примем. Блент Дай-то бог. Уходят. СЦЕНА 4 Йорк,
архиепископский дворец.
Входят архиепископ Йоркский и сэр Майкл. Архиепископ Скорей, сэр Майкл. Тот
пакет с печатью
Быстрее птицы маршалу доставьте,
А этот - брату Скрупу, остальные ж
По назначенью. Если б знали вы,
Как важны письма, вы бы поспешили. Сэр Майкл Я содержанье их
Угадываю, добрый лорд. Архиепископ Возможно.
Сэр Майкл, завтра десять тысяч смертных
Судьбы своей решенья будут ждать
Под Шрусбери; как я узнал из писем,
Король, собрав поспешно много войск,
Сразится с лордом Гарри, и боюсь,
Сэр Майкл, что болезнь Нортемберленда,
На чьи войска рассчитывали так,
И вместе с тем отсутствие Глендаура,
Который также был их крепкой мышцей,
Но не пришел, удержан предсказаньем,
Боюсь, что это все ослабит Перси,
И он не примет битвы с королем. Сэр Майкл Мой добрый лорд, не бойтесь:
Ведь там и Дуглас и лорд Мортимер. Архиепископ Там Мортимера нет. Сэр Майкл
Но есть Мордек и Вернон, Гарри Перси,
Лорд Вустер также и большая рать
Бойцов отважных, доблестных дворян. Архиепископ Все это так. Но все ж
король собрал
Цвет рыцарства со всех концов страны:
С ним принц Уэльский и принц Джон Ланкастер,
Отважный Уэстморленд и славный Блент
И множество соратников отменных,
Прославленных, испытанных вождей. Сэр Майкл Милорд, поверьте, им дадут
отпор. Архиепископ Надеюсь; но уместны спасенья.
Чтоб худшее предотвратить, спешите.
Ведь, коль победу не одержит Перси,
Король, пред тем как распустить войска,
Намерен посетить нас - он узнал,
Что в заговоре мы, - и будет мудро
Для обороны укрепиться нам.
Итак, спешите. Я пойду писать
Другим друзьям. Прощайте же, сэр Майкл. Уходят. АКТ V СЦЕНА 1 Королевский
лагерь под Шрусбери.

Входят король Генрих, принц Джон Ланкастерский, сэр Уолтер Блент и сэр Джон Фальстаф. Король Генрих в каком кровавом блеске всходит солнце
Из-за холмов лесистых! День бледнеет
В его зловещем свете. Принц Генрих Южный ветер
Трубит, вещая солнца приговор,
И шелестом глухим листья и свистом
Грозу пророчит нам и ураган. Король Генрих Соболезнует ветер побежденным;
Для победителей нет мрачных дней. Трубы. Входят Вустер и Вернон. Ну что,
лорд Вустер? Грустно, что мы с вами
Встречаемся в подобной обстановке.
Доверье наше обманули вы,
Принудив нас одежды мира сбросить
И члены старые сковать броней.
Прискорбно это все, милорд, прискорбно.
Что скажете вы нам? Иль вы решили
Войны проклятый узел развязать
И возвратиться в мирную орбиту.
Где ярким и естественным сияньем
Блистали вы? И быть вы не хотите
Явлением зловещим, метеором,
Предвестником грядущих грозных бед? Вустер Прошу вас выслушать меня,
король.
Что до меня, я был бы рад, поверьте,
Остаток дней моих прожить в покое;
Я заявляю; не искал я распри. Король Генрих Вы не искали? Но откуда ж
распря? Фальстаф Бунт на пути валялся, - он и поднял. Принц Генрих Молчи,
молчи, сорока! Вустер Вы отвратили недовольный взор
От нашего семейства, государь.
А между тем, напомню, были мы
Вам первыми, ближайшими друзьями.
Я ради вас переломил свой жезл
В дни Ричарда; скакал и день и ночь,
Чтоб встретить вас, поцеловать вам руку,
Хоть по значению в стране и сану
Стоял я несравненно выше вас.
Я, брат мой и племянник возвратили
Вам родину, отважно бросив вызов
Опасностям. А вы нам поклялись
В Донкастере вы дали эту клятву,
Что посягать не станете на трон
И требовать намерены по праву
Лишь герцогство, наследье Джона Ганта.
Клялись мы в этом вам помочь. Но вскоре,
Как ливень, счастье пролилось на вас,
Поток величья хлынул; все тут было:
Отсутствие монарха, наша помощь,
Неправды тех разнузданных годин,
Страданий мнимых ваших ореол,
Противный ветер, у берегов ирландских
Так задержавший Ричарда в походе,
Что в Англии сочли его умершим.
Вы дивный рой удач не упустили.
Пленить сумели все сердца и вскоре
Добились, чтобы вам вручили скипетр.
Забыли вы донкастерскую клятву,
И хоть вскормили мы величие ваше,
Вы поступили с нами, государь,
Как с воробьем птенец кукушки злобный:
Нас принялись теснить в родном гнезде.
От нашей пищи так вы разрослись,
Что к вам любовь приблизиться не смела
Из страха быть проглоченной. Пришлось нам,
Спасаясь, быстро улететь от вас
И собирать войска. Итак, вы сами
Против себя оружие сковали
Угрозами, обидным обращением
И нарушеньем клятв, что нам вы дали
В те дни, когда был замысел ваш юн. Король Генрих Да, вы уже об этом
разгласили;
На площадях читали и в церквах,

Чтобы наряд восстанья приукрасить
Отделкой яркою, пленяя взор
Изменчивых глупцов и недовольных,
Что, рот разинув, потирают руки
При всякой новой бурной суматохе.
Бунт не терпел от века недостатка
В дешевых красках, чтоб раскрасить цели,
И в злобных нищих, жаждущих всегда
Кровопролитных смут и беспорядков. Принц Генрих в обеих армиях немало душ
За наш раздор поплатятся сурово,
Коль до борьбы дойдет. Скажите Перси,
Что принц Уэльский, вторя мненью света,
Хвалить его готов. Клянусь душою,
Коль в стороне мятеж оставить этот,
Что средь дворян не сыщется такой
Отважно юный, ревностно отважный,
Бесстрашный рыцарь, что украсить мог бы,
Как Перси, подвигами наше время.
Что до меня, то, к своему стыду,
Я до сих пор был рыцарь нерадивый,
И он такого ж мненья обо мне.
Но заявляю пред лицом монарха:
Все превосходство Перси признавая,
Его деянья громкие и славу,
Намерен я, чтоб кровь солдат сберечь,
С ним счастья попытать в единоборстве. Король Генрих Даем тебе согласие,
принц Уэльский,
Хоть для отказа много есть причин.
Нет, Вустер, нет, мы любим свой народ,
И даже те нам дороги, которых
С дороги правой Перси совратил.
Мы предложили милость им; коль примут,
И он, и вы, и все, да каждый станет
Опять мне другом, как и я - ему.
Так передайте Перси и ответ
Мне сообщите: что предпримет он?
Но, если он не покорится, знайте:
У нас в руках возмездие и кара,
И мы прибегнем к ним. Идите с богом.
Не станем слушать ваши возраженья.
Примите, поразмыслив, предложение. Бустер и Вернон уходит. Принц Генрих
Клянусь душой, они его отвергнут.
Ведь Хотспер с Дугласом, объединяясь,
Дерзнут вдвоем сразиться с целым миром. Король Генрих И так, к своим
отрядам, полководцы!
Ответ их получив, мы бой начнем.
И помощи нам, боже, в правом деле! Все, кроме принца Генриха и Фальстафа,
уходят. Фальстаф Хел, если ты увидишь во время битвы, что я упал, то,
пожалуйста, прикрой меня своим телом: это будет дружеская услуга. Принц
Генрих Только колосс может оказать тебе эту дружескую услугу. Прочитай
молитвы и прощай. Фальстаф Хотел бы я, Хел, чтобы сейчас можно было лечь
спать, зная, что все кончилось благополучно. Принц Генрих Но ведь ты должен
заплатить богу дань смерти. (Уходит.) Фальстаф Еще срок не пришел, и у меня
нет охоты отдавать жизнь раньше времени. К чему мне торопиться, если бог не
требует ее у меня? Пусть так, но честь меня окрыляет. А что если честь меня
обескрылит, когда я пойду в бой? Что тогда? Может честь приставить мне
ногу? Нет. Или руку? Нет. Или унять боль от раны? Нет. Значит, честь -
плохой хирург? Безусловно. Что же такое честь? Слово. Что же заключено в
этом слове? Воздух. Хорош барыш! Кто обладает честью? Тот, кто умер в
среду. А он чувствует ее? Нет. Слышит ее? Нет. Значит, честь неощутима? Для
мертвого - неощутима. Но, быть может, она будет жить среди живых? Нет.
Почему? Злословие не допустит этого. Вот почему честь мне не нужна. Она не
более как щит с гербом, который несут за гробом. Вот и весь сказ. (Уходит.)

СЦЕНА 2 Лагерь мятежников.
Входят Вустер и Вернон. Вустер О нет, племянник мой не должен знать
О добром предложенье государя. Вернон Пусть знает он. Вустер Тогда погибли
мы.
Невероятно, быть того не может,
Чтоб слово данное сдержал король:
Подозревать нас будет и, бесспорно,
При случае отметит нам за обиду.

Косого взгляда с нас не спустит подозренье.
Измене доверяют, как лисе,
Что, хоть ручна и в холе за решеткой,
Все ж сохраняет предков дикий нрав.
Смотреть мы будем весело иль грустно,
Перетолкуют криво наши взоры.
И будем жить мы, как быки в хлеву:
Тем больше холят их, чем ближе смерть.
Проступок Гарри может быть забыт;
Его оправдывает юность, пыл
И прозвище, что носит он по праву,
Горячей Шпоры, движимой порывом.
Его грехи все на меня падут
И на отца: его мы воспитали,
И, раз его испорченность от нас,
Мы, как источник зла, за все заплатим.
Поэтому, кузен, пускай наш Гарри
О предложенье короля не знает. Вернон Скажите что угодно, - я готов
Все подтвердить. Вот он. Входят Хотспер и Дуглас. Хотспер Вернулся дядя. -
Лорда Уэстморленда
Освободить. - Какие вести, дядя? Вустер король немедленно сражение даст.
Дуглас Ему пошлите вызов с Уэстморлендом. Хотспер Об этом, Дуглас, вы ему
скажите. Дуглас Что ж, и скажу, скажу весьма охотно.
(Уходит.) Вустер Не видно милосердия в короле. Хотспер О нем просили вы?
Помилуй бог! Вустер Я мягко наши изложил обиды,
Сказал, что он нарушил клятвы; он же
Солгал, поклявшись, что сдержал все клятвы;
Он называет нас бунтовщиками,
Изменниками, угрожает нас
Оружием державным покарать. Входит Дуглас. Дуглас К оружию, рыцари! К
оружию! Бросил
Я гордый вызов Генриху в лицо.
Отнес его заложник Уэстморленд;
Король немедля нападет на нас. Вустер
(Хотсперу) В присутствии монарха принц Уэльский
На поединок вызов вам послал. Хотспер О, если б можно было поединком
Наш спор уладить! Если б задыхаться
В бою лишь мне да принцу! Но скажи,
Как бросил Гарри вызов мне? С презреньем? Вернон О нет, клянусь моей душой.
В жизни
Скромнее вызова я не слышал;
Казалось, брата вызывает брат
Померяться оружием в мирной схватке.
Он справедливость отдал вам во всем;
Хвалу воздал вам с красноречьем принца;
Как хроника, перечислял деянья,
Вознес вас выше всех похвал, прибавив,
Что нет похвал, заслугам вашим равных;
И с благородством истинного принца,
Краснея, начал порицать себя.
Так за распущенность себя бранил он,
Что в нем, казалось, говорили двое
Учитель и питомец. Тут он смолк;
Но всем и каждому хочу сказать,
Что, если день вражды переживет он,
Еще никто не подавал отчизне
Таких надежд, которые так резко
Противоречат буйству юных дней. Хотспер Кузен, мне кажется, влюбился ты
В его безумства; и жизни не слышал я
О принце, столь неистово развратном.
Но, плох он иль хорош, его сегодня
В объятья рыцарские заключу,
И содрогнется он от ласк моих.
К оружию все! Товарищи, друзья,
Солдаты, долг зажжет в вас рвенье лучше,
Чем речь моя; лишен я дара слова. Входит первый гонец. Первый гонец Милорд,
вот письма к вам. Хотспер Нет времени читать.
Друзья мои, короток жизни срок!
Но если б жизнь на стрелке часовой
Верхом скакала и чрез час кончалась,
И то сочли б мы эту краткость долгой,

Когда бы прожили ее бесславно.

Коль будем жить, так свергнем королей,

А коль умрем, погибнут с нами принцы!

Нам совесть говорит: оружие свято,

Когда за правду поднято оно. Входит второй гонец. Второй гонец Милорд,

король подходит; приготовьтесь! Хотспер Спасибо, что меня он перебил,

Не мастер говорить я. Лишь два слова:

Пусть долг исполнит каждый. Обнажаю

Свой меч, чтобы клинок его окрасить

Знатнейшей кровью, - с ней сегодня встречусь

В превратностях смертельных лютой битвы.

О Esperance! Перси! И вперед!

Пусть грозно грянут боевые трубы!

Под звуки их обнимемся, друзья!

Готов поставить небо против персти,

Что многие прощаются навек. Трубы.

Они обнимаются и уходят. СЦЕНА 3 Равнина между двумя лагерями.

Шум битвы.

Входят с разных сторон Дуглас и сэра Уолтера Блента. Блент Скажи, кто ты, что в битве так упорно

Преследуешь меня? Или ищешь славы,

За головой моей охотясь? Дуглас Знай,

Я Дуглас. За тобой гоняюсь в битве

Затем, что мне сказали: ты король. Блент Тебе сказали правду. Дуглас За

сходство с королем уж поплатился

Лорд Стаффорд. Я в бою пронзил его

мечом взамен тебя. И то же, Гарри,

Тебе грозит, коль мне не сдашься в плен. Блент Я не затем рожден, шотландец гордый,

чтоб в плен сдаваться. Отомстит король

за Стаффорда! Они сражаются. Дуглас убивает Блента.

Входит Хотспер. Хотспер Когда бы так при Холмдоне ты бился,

ни одного б шотландца я не взял. Дуглас Конец! Победа! Вот король убитый!

Хотспер Где? Дуглас Здесь. Хотспер Здесь, Дуглас? Нет, его лицо я знаю:

то славный рыцарь был, сэра Уолтера Блента;

в таких же он доспехах, как король. Дуглас Так шут с твоей душой, чтоб ей погибнуть!

Ты отдал дорого за сан заемный.

Зачем себя назвал ты королем? Хотспер У многих королевские доспехи. Дуглас

Клянусь, я изрублю его доспехи,

я искрошу весь гардероб его,

Пока не встречу короля! Хотспер Вперед!

Войска храбры. День славу принесет. Уходят.

Шум битвы.

Входит Фальстаф. Фальстаф Хоть мне и удалось ускользнуть из Лондона, не

уплатив по счетам, здесь я боюсь расплаты; ведь здесь сводят счета лишь

ударами по башке... Постой! Кто это такой? Сэр Уолтер Блент! Вот вы и

добились чести! Разве это не суета сует? Я горяч, как расплавленный свинец,

и так же тяжел. Огради бог мою утробу от свинца! Хватит с меня тяжести

собственных потрохов. Я поставил своих оборванцев на такое место, где их

живо искрошили; из полутораста остались в живых лишь трое, да и те годны

теперь лишь на то, чтобы остаток дней просить милостыню у городских ворот.

Но кто это идет сюда? Входит принц Генрих. Принц Генрих Что ты стоишь здесь праздно? Дай мне меч.

Немало рыцарей лежат недвижно,

и враг хвастливый попирает их

копытами коней; отмщу за них. Дай меч. Фальстаф О Хел, прошу тебя, дай мне

перевести дух. Сам султан Григорий не совершал таких бранных подвигов, как

я сегодня. Я разделался с Перси: он вышел из строя. Принц Генрих Ну нет, он

в строю и намерен тебя убить. Одолжи мне, пожалуйста, свой меч. Фальстаф

Нет, видит бог, Хел, если Перси еще жив, ты не получишь моего меча. Если

хочешь, возьми мой пистолет. Принц Генрих Давай мне его. Как? Он в кобуре?

Фальстаф Да, Хел, он горяч, так горяч, что может сжечь целый город. Принц

Генрих вытаскивает из кобуры бутылку хереса. Принц Генрих Теперь не время

для забав и шуток!

(Швыряет в Фальстафа бутылку и уходит.) Фальстаф Ладно, если Перси жив, я

задам ему перцу. Конечно, если он попадется мне под руку. Если же нет, если

я сам ему подвернусь, - пусть превратит меня в ростбиф. Не надо мне такой

загробной чести, какой добился сэра Уолтера Блента. Я хочу жить, и, если смогу

спасти жизнь, - отлично, если же нет, то честь придет незваной, и тогда

всему конец. (Уходит.) СЦЕНА 4 Другая часть поля сражения.

Шум битвы. Стычки.

Входят король Генрих, принц Генрих, принц Джон Ланкастерский и Уэстморленд. Король Генрих Прошу тебя, Мой Гарри, удались; ты весь изранен.

И ты уйди с ним вместе, Джон Ланкастер. Принц Джон Нет, государь, пролью сперва я кровь. Принц Генрих Молю вас, государь, вернитесь к войску, Отсутствием своим друзей смутите. Король Генрих Сейчас пойду.

Тебя проводит Уэстморленд в палатку. Уэстморленд Идемте, принц, я вас сведу в палатку. Принц Генрих Меня, милорд? Мне помощь не нужна.

Не приведи господь, чтоб принц Уэльский Из-за царапины покинул поле,

Где в прахе трупы рыцарей лежат

И торжествуют в боине бунтари! Принц Джон Довольно отдыхать, лорд Уэстморленд.

Зовет нас долг - идемте, ради бога! Принц Джон и Уэстморленд уходят. Принц Генрих Клянусь, в тебе ошибся я, Ланкастер:

Не знал я, что в тебе столь гордый дух.

Джон, раньше я любил тебя как брата

Теперь ты мне души моей дороже. Король Генрих Я видел, как спой меч скрестил он с Перси,

Отважный пыл являя, необычный

В столь юном воине. Принц Генрих О, этот мальчик

Нас окрыляет всех.

(Уходит.) Входит Дуглас. Дуглас Опять король! Как головы у гидры,

Они растут! Я Дуглас, роковой

Для всех, носящих латы короля!

Кто ты, принявший короля обличье? Король Генрих Я сам король. Скорблю дутою, Дуглас,

Что до сих пор мои встречал ты тени,

Но не меня. Моих два юных сына

Тебя и Перси ищут в вихре битвы.

Но коль тебя я, к счастью, повстречал,

С тобой в борьбе померюсь. Защищайся! Дуглас Боюсь, что вновь передо мной подделка.

Но все ж себя ты держишь королем.

Уверен я, ты - мой, кто б ни был ты.

С тобой расправлюсь! Сражаются. В ту минуту, когда королю угрожает опасность,

возвращается принц Генрих. Принц Генрих Шотландец мерзкий, повернись ко мне,

Иль впредь не повернешь ты головы!

В мое оружие вселились души

Отважных Шерли, Стаффорда и Блента.

Тебе бросает вызов принц Уэльский,

который верен слову своему. Они сражаются. Дуглас бежит. Принц Генрих Что с вами, добрый государь? Мужайтесь!

Сэр Никлас Гауси помощи просил,

А также Клифтон: я к нему спешу. Король Генрих Постой, передохни немного.

Ты доказал, придя ко мне на помощь,

что жизнь моя тебе безразлична. Принц Генрих О боже, как меня оклеветали Твердившие, что жажду вашей смерти!

ведь если б было так, я прочь ушел бы

и с Дугласом оставил вас одних,

А он своею дерзостной рукой

так быстро причинил бы вам конец,

как самый смертоносный в мире яд,

меня избавив от трудов преступных. Король Генрих Ты, Гарри, к Клифтону спешу, я - к Гауси.

(Уходит.) Входит Хотспер. Хотспер Коль не ошибся я, ты - Гарри Монмут.

Принц Генрих Иль ждешь, чтоб я от имени отрекся? Хотспер Я - Гарри Перси.

Принц Генрих Значит, пред собой

мятежника прославленного вижу.

Я - принц Уэльский; и не думай, Гарри,

что впредь со мной делить ты будешь славу:

двум звездам не блистать в одной орбите,

и принц Уэльский вместе с Гарри Перси

не могут властвовать в одной стране. Хотспер Сказал ты правду: смертный час пробьет

для одного из нас, - и я хотел бы,

чтоб славой, Гарри, ты был равен мне! Принц Генрих Я превзойду тебя на этом поле.

Сорву я лавры с шлема твоего,
Свое чело победно увенчаю. Хотспер Не потерплю я твоего бахвальства!
Сражаются.
Входит фальстаф. Фальстаф Здорово сказано, Хел! Валяй, Хел! Да, это тебе не детская игра, смею тебя уверить! Возвращается Дуглас; он сражается с Фальстафом, который падает, притворившись мертвым.
Дуглас уходит. Хотспер
(падает раненый) О Гарри, ты мою похитил юность!
Охотней я расстанусь с брэнной жизнью,
Чем с блеском доблести, что отнял ты.
Мне это ранит мысль больней, чем тело.
Но мысль – рабыня жизни, жизнь – игрушка
Для времени, а время – страж вселенной
Когда-нибудь придет к концу. О, мог бы
Пророчества теперь я изрекать,
Но хладная рука тлетворной смерти
Связала мне язык. Нет, Перси, ты
Лишь пища для...
(Умирает.) Принц Генрих Червей, отважный Перси. Гордый дух,
Прощай! Как быстро сжалось честолюбье,
Подобно дурно сотканной одежде!
Когда вмешало это тело дух,
Ему и королевства было мало,
Теперь же двух шагов земли презренной
Ему достаточно. Здесь, на земле,
В живых нет равного тебе героя!
Когда б ты мог внимать моей хвале,
Ее так щедро я не расточал бы.
Я искаженные твои черты
Прикрою шарфом и, обряд свершив
Прекрасной дружбы, от тебя воздам
Я сам себе за это благодарность.
Прощай! Возьми хвалы с собой на небо,
А твой позор с тобой уснет в могиле,
Не будет в эпитафии помянут.
(Замечает фальстафа, лежащего на земле.)
А, старый друг! Как! В этой груди мяса
Нет капли жизни? Бедный Джек, прощай?
Ты мне дороже был мужей достойных.
О, я уход оплакивал бы твой,
Когда б не распростился с суетой.
Столь жирной дичи смерть не поражала,
Хоть многим славным в битве взор смежала.
Пока тебя не выпотрошат, Джон,
Покойся тут, в кровь Перси погружен.
(Уходит.) Фальстаф Выпотрошат! Если меня сегодня выпотрошат, то завтра я тебе разрешаю посолить меня и съесть. Черт подери, вовремя я прикинулся мертвым, иначе этот неистовый шотландец мигом вышиб бы из меня дух.
Притворился? Ну, это я соврал: и не думал я притворяться. Умереть – вот это значит притвориться, потому что тот, в ком нет жизни, – лишь подобие человека. Но притвориться мертвым, в то время как ты жив, значит вовсе даже и не притворяться, а быть подлинным и совершенным воплощением жизни.
Главное достоинство храбрости благоразумие, и именно оно спасло мне жизнь.
Черт возьми, я таки побаиваюсь этого головореза Перси, хоть он и мертв. А что если он тоже притворился и вдруг возьмет да встанет? Ей-богу, боюсь, как бы он не оказался еще большим притворщиком, чем я. Поэтому лучше уж я добыю его; а потом стану клясться, что это я его убил. Почему бы ему не встать, как это сделал я? Меня могут обличить только глаза, а здесь меня никто не видит. Поэтому вот тебе, братец! (Колет труп.) А теперь, после этой новой раны в бедро, прошу пожаловать за мной. (Взваливает труп Хотспера себе на спину.)
Входят принц Генрих и принц Джон Ланкастерский.
Принц Генрих Идем, брат Джон; ты девственный свой меч
Отважно кровью обагрил. Принц Джон Постой!
Что это? Разве мне не говорил ты,
Что видел толстяка сегодня мертвым? Принц Генрих Ну да, его я видел мертвым;
Лежал он весь в крови и бездыханный.
Ты жив? Иль то игра воображенья?
Заговори! Коль слух не подтвердит,
Одним глазам не верим. Ты не призрак? Фальстаф Ну нет, я Джек Фальстаф без

всякого обмана, и нет у меня никакого двойника. Вот ваш Перси. (Бросает труп на землю.) Если ваш отец вознаградит меня по заслугам, отлично; если же нет, то пускай сам убивает второго Перси. Я рассчитываю теперь стать либо графом, либо герцогом, смею вас уверить. Принц Генрих Как так? Я сам убил Перси, а тебя видел мертвым. Фальстаф в самом деле? Боже, боже, до чего изолгался свет! Не отрицаю, я лежал на земле бездыханным, и он тоже; но мы вскочили оба в один и тот же миг и сражались добрый час по шрусберийским часам. Если ты мне веришь, отлично, если же нет – да падет грех на голову тех, кто должен был бы вознаградить доблесть! Умереть мне на месте, если я не нанес ему вот эту рану в бедро! Если бы он ожил и стал отрицать это, я заставил бы его проглотить кусок своего меча. Принц Джон я в жизни не слышал чудней рассказа. Принц Генрих Я не встречал чуднее молодца.

Берн свой груз и с важностью тащи.

Что до меня, раз ложь тебе на пользу,

Ее согласен я раззолотить. Трубят отбой. Трубят отбой. Победу мы стяжали.

Взойдем на холм, брат Джон, чтоб увидеть,

кто из друзей остался жив, кто пал. Принц Генрих и принц Джон уходят.

Фальстаф Пойду за ними, – кажется, речь идет о награде. Награди боже того, кто меня наградит! Если меня возвеличат, я уменьшусь в объеме, потому что стану принимать слабительное, брошу пить херес и буду жить прилично, как подобает вельможе. (Уходит.) СЦЕНА 5 Другая часть поля сражения.

Трубы.

Входят король Генрих, принц Генрих, принц Джон

Ланкастерский, Уэстморленд и другие; за ними Вустер

и Вернон под стражей. Король Генрих Всегда мятеж встречает воздаянье.

Зловредный Вустер! Иль не предлагали

Мы всем прощенье в ласковых словах?

Зачем ты извратил посланье наше,

Доверьем Перси злоупотребив?

Три наших рыцаря убиты нынче;

Отважный граф и воинов немало

Остались бы в живых,

Когда бы честно ты, по-христиански

Переговоры вел меж двух сторон. Вустер Себя спасая, так я поступил.

Спокойно я приму свою судьбу,

Раз неизбежное меня постигло. Король Генрих Его и Вернона казнить немедля;

Решим потом других виновных участь. Вустер и Вернон уходят под стражей. Что

там на поле битвы? Принц Генрих Когда увидел благородный Дуглас.

Что отвернулось счастье от него.

Что славный Перси пал и что бегут

Его солдаты, – обратился в бегство,

Но сорвался с горы и так расшибся,

Что был захвачен в плен. В моей палатке

Теперь граф Дуглас. Государь, прошу вас,

Позвольте мне распорядиться им. Король Генрих Даю согласие от души. Принц

Генрих Брат Джон,

Тебе предоставляю эту честь:

Отправься к Дугласу и отпусти

Без выкупа шотландца на свободу.

Он мужество свое запечатлел

На шлемах наших нынче, научив нас

И во врагах геройство уважать. Принц Джон Благодарю вас, брат, за

порученье;

Его исполню я без промедленья. Король Генрих Теперь должны мы войско

разделить.

Ты, сын мой Джон, и ты, мой Уэстморленд,

Со всей поспешностью направьтесь в Йорк

Навстречу Скрупу и Нортемберленду,

Поднявшим меч, как сообщили нам.

Мы с принцем Гарри двинемся в Уэльс

Сразиться с графом Марчем и Глендауром.

В стране угаснет мятежа пожар,

Коль встретит он второй такой удар.

Не отдохнем, на путь победный встав,

Пока не возвратим всех наших прав. Уходят. ПРИМЕЧАНИЯ К ТЕКСТУ "ГЕНРИХА IV"

Действующие лица. Все царствование Генриха IV (1399–1413) было рядом

интриг, заговоров и восстаний. Недовольные первым королем феодалы

распространяли слух, что Ричард II жив, или же выдвигали кандидатуру на

престол Эдмунда Мортимера младшего, которого Ричард II еще в 1385 году

объявил своим наследником и которого Генрих IV держал в строгом заключении

в Тауэре. Первое большое восстание против короля было поднято в 1403 году крупнейшими феодальными властителями севера Англии, семьей Перси – графом Нортемберлендом, его сыном Генри Перси, прозванным за свою пылкость Хотспером (Горячая Шпора), и братом Нортемберленда Вустером. Их союзниками оказались: архиепископ Йоркский Скруп, шотландский граф Арчиболд II Дуглас и крупнейший из князьков Уэльса Глендаур вместе со старшим Эдмундом Мортимером (дядей претендента), который незадолго перед тем женился на дочери Глендаура. Истинной причиной восстания было недовольство семьи Перси Генрихом IV, которому они помогли отнять престол у Ричарда II. Хотя он и осыпал их всяческими наградами и милостями, все же, последовательно осуществляя абсолютистскую политику, он ограничил влияние на государственные дела этой типично феодальной семьи, стремившейся к тому, чтобы управлять королем и страной. Внешним поводом к восстанию послужило требование, предъявленное королем к Хотсперу, отдать захваченных им в сражении шотландских баронов. Мятежники были разгромлены в кровопролитной битве при Шрусбери 21 июля 1403 года.

Второе крупное восстание было поднято в 1405 году графом Нортемберлендом (который после предыдущего восстания был прощен королем, ввиду того что в последнюю минуту по не вполне ясным причинам он уклонился от прямого выступления), лордом Бардольфом, лордом Маубреем и архиепископом Йоркским. Против последних двух выступила армия второго сына короля, Джона Ланкастерского, который 29 мая разбил мятежников около г. Йорка и казнил архиепископа и Маубрея. Против Нортемберленда и Бардольфа двинул войска сам король, но они, уклонившись от боя, бежали сначала в Шотландию, затем в Уэльс. Только в 1408 году, когда они снова попытались поднять восстание в Йорке, причем натолкнулись на сопротивление местного шерифа, они 19 февраля были убиты в сражении при Брамхем-Муре. Что касается Глендаура, то, скрываясь в горах северного Уэльса, он продолжал оказывать отчаянное сопротивление до самой своей смерти в 1416 году.

Принц Генрих, которому в момент захвата его отцом власти было двенадцать лет, не только согласно анонимной пьесе о нем, но и по свидетельству Холиншеда и всех других старых историков, отличался в юности крайней распущенностью. Современник Шекспира Стоу сохранил предание об участии юного принца в одном ограблении, весьма похожем на изображенное в первой части пьесы. Король очень любил сына, осыпал его милостями и, между прочим, подарил ему в 1410 году в Лондоне дом поблизости от вполне исторической харчевни "Кабанья голова". Он старался привлечь юношу к государственным делам, но тот убежал из дворца и беспутничал в "фальстафовской" компании. В 1402 году принцу Генриху было поручено (конечно, фиктивное, под руководством опытных военачальников) командование армией, действовавшей против Глендаура, а в следующем году он отличился в битве при Шрусбери, хотя и не убивал в ней лично Хотспера, так же как не спасал жизнь отцу от меча Дугласа. Генрих IV до самой смерти страдал от дурною поведения сына, и нелады между ними обострялись еще слухами о том, что принц Генрих жаждет смерти отца, чтобы поскорее взойти на престол.

В первоначальной редакции обеих частей пьесы фальстаф (такова традиционная, сохраняемая нами форма этого имени, которая по-английски произносится – фолстаф) именовался, как и в "Славных победах Генриха V", сэром Джоном Олдкаслом. Это было имя одного рыцаря начала XV века, который принадлежал к секте лоллардов (предшественников пуритан) и жестоко пострадал за свои убеждения. Папистская традиция превратила этого весьма достойного человека в плута и труса. Согласно преданию, его потомки, увидев его изображенным таким образом в шекспировской пьесе, заявили протест, и по требованию Елизаветы Шекспир подставил вместо его имени имя другого, также весьма достойного рыцаря. Джона Фастолфа (1378–1439), который уже раньше был изображен большим трусом в первой части "Генриха VI" (III, 2 и III, 4), лишь слегка изменив на этот раз форму имени. Однако следы имени Олдкасла сохранились в пьесе. В первой части, сцена 1, 2, принц Генрих называет фальстафа "my old lad of the castle" (в буквальном переводе: "мой старый парень из замка"), что получает смысл только тогда, когда мы соединим вместе второе и последнее слово. В тексте 1-го кварто второй части перед одной из реплик фальстафа стоит Old, то есть Oldcastle. Но отчетливее всего замена имени засвидетельствована в конце эпилога к части второй. Тем не менее "олдкасловская" традиция продолжала еще жить и после этой замены. В 1600 году была издана анонимная пьеса "Сэр Джон Олдкасл", в прологе которой говорится: "Мы изображаем не бездельника и обжору, а добродетельного человека". Еще в 1618 году Нетеньел Филд вспоминал "толстого рыцаря, высокого Олдкасла". Несомненно поэтому, что, вопреки печатному тексту еще долгое время во многих постановках шекспировской пьесы "толстый рыцарь" в силу актерской традиции именовался Олдкаслом. Все спутники фальстафа – лица вымышленные.

В пьесе, особенно во второй части, встречается немало смысловых имен. Хозяйка трактира носит имя куикли (Quickly), что значит "быстро", "живо", Тершит (Tearsheed) – "рвущая простыни", Пистоль – "пистолет". Имена двух судей означают: Шеллоу (Shellow) "пустой", Сайленс (Silence) – "молчок". Имена двух полицейских: Фенг (Fang) – "коготь", Снер (Snare) – "силок". Имена рекрутов, сплошь смысловые, поскольку с ними связаны многочисленные каламбуры, мы в тексте даем в переводе. Часть первая Арчиболд, граф Дуглас. – Между английским родом Перси и шотландским родом Дугласов была давняя вражда. Истчип – название улицы в Лондоне, где находились таверны, харчевни и лавки мясников. ...нами управляет, как и морем, благородная и целомудренная владычица Луна... – Луна – "владычица вод", потому что она управляет морскими приливами и отливами. Она также покровительница разбойников, так как они совершают свои нападения и грабежи ночью. Гибла – город в Сицилии, славившийся своим медом. ...разве не сладко тебе будет прогуляться за решеткой в куртке из буйволового кожи? – Куртки из буйволового кожи носили тюремщики. ...как ноющая линкольнширская волынка. – Многие бродячие волынщики были родом из Линкольншира. ...если я сравню тебя с зайцем или с мрачным Мурским рвом? – Заяц (по причине своей "трусости") считался "меланхолическим" животным. Мурский ров, отделявший Лондон с северной стороны от пригорода, был полон грязной воды и примыкал к болотам, а потому производил мрачное впечатление. "Премудрость вопиет на стогнах, и никто не внемлет ей". – Изречение из библейских "Притч" Соломона. Стогна – городская площадь или широкая улица. Нед – уменьшительная форма от имени Эдуард. ...всем быть у Гедсхила. – Здесь Гедсхил – название местности, с которым случайно совпало имя Гедсхила – персонажа, появляющегося в пьесе дальше. Кентербери – город со знаменитым монастырем, куда массами направлялись богомольцы. Рочестер – город, во времена Шекспира насчитывавший около двух тысяч жителей. Через Рочестер проходила дорога из морского порта Довера в Лондон. Болингброк – так звался Генрих IV до своего восшествия на престол. ...они повстречаются с молодцами святого Николая. – Святой Николай считался покровителем странствующих школяров, всяких бродяг и, наконец, воров и грабителей. Среди нас есть такие троянцы... – троянцам (первоначальное значение доблестные воины, герои) стали в шутку называть разбойников. Ступай повесься на своей королевской подвязке! – Шуточный намек на орден Подвязки, которым, по мнению фальстафа, принц Генрих должен был обладать. Входит Хотспер, читая письмо. – Хотспер читает письмо, полученное от его союзника, графа Денбара Марча. Василиски и кулеврины – старинные типы пушек. Espérance (франц. – надежда) – девиз, начертанный на гербе дома Перси. ...настоящий коринфянин. – Жители Коринфа (в Древней Греции) были известны распущенностью нравов. Отсюда коринфянин – шуточное обозначение пьяницы и бездельника. ...с могу пьянствовать с любым медником". – Медники считались большими пьяницами (ср. медника Слая в "Укрощении строптивой"). Пинта – мера жидкостей, немногим более полулитра. Комната Полумесяца. – Отдельные комнаты или залы в тогдашних гостиницах и тавернах носили особые названия, дававшиеся им по какой-нибудь детали убранства или орнамента на стенах или потолке. Немного ниже упоминается Гранатовая комната. ...кусочек сахару, что ты мне дал, стоит пенни... – В те времена многие любили подслащивать вино сахаром. Для этой цели трактирные слуги всегда имели при себе пакетики с сахаром. ...в кожаной куртке со стеклянными пуговицами, гладко обстриженного, с агатовым перстнем на пальце, в серых чулках с подвязками из шерстяных лент... – Довольно типичный костюм зажиточного горожанина того времени. Принц Генрих имеет в виду хозяина гостиницы, В Берберии, сэр, это так скоро не делается. – Берберия – область на северном побережье Африки, Принц Генрих говорит слова, лишённые всякого смысла, только чтобы задержать франсиса. "Rivo!" – Смысл и происхождение этого восклицания, часто раздававшегося в лондонских трактирах того времени, неясны. В херес опять подмешана известь. – Трактирщики добавляли в плохое вино известь, чтобы отбить его кислый вкус. Хотел бы я быть ткачом – распевал бы себе псалмы и тому подобное. Многие ткачи того времени были пуританами, которые постоянно распевали псалмы. Ты мог действовать огнем и мечом... – Огнем принц называет огненно-красный нос Бардольфа. Амамон – имя беса, будто бы побежденного Глендауром. Синие шапки – прозвище шотландцев. ...с о страстью, на манер царя Камбиза. – Здесь и дальше – сатирические намеки на черзвычайно насыщенную трагедию "Камбиз", написанную актером Престоном около 1570 года. Две стихотворные цитаты, которые немного ниже произносит фальстаф, взяты из этой трагедии. Меннингтрийский бык. – Город Меннингтри славился крупным рогатым скотом, Порок, Безбожие, Тщеславие – аллегорические фигуры, выводившиеся в средневековых нравоучительных пьесах ("моралите"). ...тощие фараоновы коровы – намек на библейский рассказ о том, как однажды египетский фараон увидел во сне семь тучных и семь тощих коров, причем последние пожрали

первых. Этот сон предвещал Египту семь урожайных, а затем семь неурожайных лет. Собор святого Павла - лондонский собор, нередко служивший местом встреч для заключения торговых и иных сделок. Галлон - мера жидких тел. около четырех литров. Бангор - город в северном Уэльсе. Ланкастер - здесь - король Генрих IV. Шрусбери - главный город графства Шропшир (западная Англия, на границе с Уэльсом). Мерлин - легендарный уэльский поэт и мудрец, живший, по преданию, в VI в. н. э., во времена сказочного короля Артура. На его "предсказаниях", сфабрикованных в значительно более позднюю эпоху, уэльсцы долгое время основывали свои надежды в борьбе за независимость против англичан. Гриф - сказочное чудовище, имевшее будто бы туловище льва, а голову и крылья орла. ...прилечь на этом мягком тростнике... - В Англии того времени, даже во дворцах, полы вместо ковров устилались тростниками. ...а музыканты, что играть нам станут, за сотни миль от нас в пространстве реют... - Глендаур говорит о духах, улаждающих слух людей своей волшебной музыкой. Финсбери - место гулянья на окраине Лондона. ...я вспоминаю об адском пламени и о богаче, который при жизни всегда одевался в пурпур... - Намек на евангельский рассказ о богаче, который при жизни роскошествовал, а после смерти попал в ад. Саламандра - сказочное животное, будто бы живущее в огне. Девка Марианна. - На народных праздниках нередко разыгрывались сценки на сюжет сказаний о благородном разбойнике Робине Гуде и его возлюбленной Марианне. Огнеокая дева - Беллона, в римской мифологии - богиня войны, сестра Марса. День судный. - По христианским верованиям, день, когда наступит конец мира, и мертвые, восстав из могил, явятся на суд перед богом. Ангел - старинная английская золотая монета стоимостью в 10 шиллингов. Лазарь - прокаженный нищий, который упоминается в евангелии. ...младшие сыновья младших братьев. - Существовал обычай (отчасти сохранившийся в буржуазных странах до наших дней и нередко закреплявшийся законом), по которому имущество, особенно недвижимое, переходило от отца к старшему сыну. Поэтому "младшие сыновья младших братьев" оказывались вдвойне обездоленными. ...блудных сыновей, которые еще недавно пасли свиней и питались помоями и отбросами. - Блудный сын - юноша, о котором рассказывается в евангелии; растратив в дурной компании полученное наследство, он дошел до такой нищеты, что был вынужден питаться помоями, которые давали свиньям. Лен - земельное владение, дарованное королем и переходившее после этого из поколения в поколение по наследству. ...пакет с печатью... маршалу доставьте... - Имеется в виду лорд Маубрей, выведенный во второй части "Генриха IV". Султан Григорий. - Фальстаф в шутку дает турецкому султану христианское имя. Здесь это намек на папу Григория VII, являвшегося для англичан ненавистной фигурой.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://filosoff.org/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://dostoevskiyfyodor.ru/> Приятного чтения!